

ЕВГЕНИЙ ГАГЛОЕВ

ПАНДЕОНИУМ

— ВОСХОД —

БАГРОВОЙ НОЧИ

Евгений Фронтикович Гаглов
Восход багровой ночи
Серия «Пандемониум», книга 9

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50671592

Восход багровой ночи: РОСМЭН; Москва; 2020

ISBN 978-5-353-09310-7

Аннотация

Оказавшись в школе для Темных, где царят страх, недоверие и ненависть, Тимофей Зверев быстро понимает, что это место – не для него. А в Клыково тем временем сгущаются тучи. Просыпаются Спящие и пытаются вновь занять место в этом мире. Городок сотрясают все новые убийства, Женя по-прежнему в коме, а яхта, на которой находились Ирина и Лиза, взлетела на воздух. Кто стоит за всеми этими убийствами? Друзья Тимофея, как всегда, пытаются вести собственное расследование параллельно с полицией. Им очень не хватает Зверева, и он это чувствует. Тимофей отчаянно рвется обратно в свой мир, но сбежать из школы Темных не так-то просто. Похоже, без хитрого плана побега не обойтись.

Содержание

1	6
2	15
3	23
4	34
5	39
6	54
7	62
8	69
9	75
10	85
11	93
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Евгений Гаглоев

Восход багровой ночи

*Никто не зажигает свечу, чтобы таить ее
за дверью, ибо свет затем и существует, чтобы
светить, открывать людям глаза, показывать,
какие вокруг чудеса.*

Пауло Козьмо.

«Ведьма с Портобелло»

В серии «Пандемониум» вышли книги:

1. Город темных секретов
2. Верховная Мать Змей
3. Кодекс Вещих Сестер
4. Букет увядших орхидей
5. Ларец, полный тьмы
6. Силуэт в разбитом зеркале
7. Время Темных охотников
8. Дом у Змеиного озера

9. Восход багровой ночи

© Евгений Гаглов, 2020

© ООО «РОСМЭН», 2020

1

Старые кресты

Темный обшарпанный внедорожник, покрытый толстым слоем пыли и засохшей грязи, двигался по узкой лесной дороге по направлению к северному берегу Змеинового озера. Путь выдался не из легких, сплошные ямы и рытвины. Здесь уже давно никто не ездил, и дорога превратилась черт знает во что. Да еще корни деревьев, торчавшие из земли, присыпало опавшей листвой, что только добавляло проблем водителю.

Машина подскочила на очередном ухабе, угодив передними колесами в глубокую лужу. Фонтан мутной дождевой воды окатил лобовое стекло, и сидящий за рулем егерь Ни-

колай Патимов громко выругался. Он уже почти час только и делал, что подскакивал на жестком сиденье старенького внедорожника. В лесу становилось все темнее. Извилистую ухабистую дорогу освещал тусклый желтый свет фар, но лужи Патимов разглядеть не успевал. Как и толстые корни и невесть откуда взявшиеся булыжники.

После очередного рывка на соседнем сиденье ожил сотовый телефон.

– Да! – раздраженно крикнул Патимов, прижав трубку к уху и продолжая крутить руль свободной рукой. – О, шериф... – Он сразу понизил голос.

– Ты уже доехал? – спросил Владимир Мезенцев.

– Нет, до места пока не добрался, – сообщил Патимов. – Дорога – просто кошмар, но тут уже недалеко. Я почти обогнул озеро... Командир поисковой команды звонил мне, мы уже договорились о месте встречи. Как только вернусь, я вам немедленно перезвоню.

– Хорошо, буду ждать.

Владимир Мезенцев отключил связь, и Николай снова бросил трубку на пассажирское сиденье. Уже несколько дней и спасатели, и служба егерей города Клыково прочесывали окрестности Змеиног озеро, пытаясь отыскать пропавшую дочь Егора Зверева. И с каждым днем надежды найти ее живой таяли, словно свечки на именинном торте. Сегодня очередная группа добровольцев пересекла озеро, и на противоположном берегу у них закончилось горячее. Эти болваны

даже не потрудились заглянуть в топливный бак перед поездкой! И теперь Патимов вез им несколько заполненных под завязку канистр, будто егерю больше заняться нечем! Николай был вне себя от злости.

Да еще угораздило эту несчастную поисковую группу застрять на берегу в самой непроходимой части леса! Нет, пешком тут запросто можно было пройти, но вот на машине – совсем другое дело. Эта дорога не предназначалась для легкового транспорта. Много лет назад огромные бульдозеры таскали по ней бревна для местной лесопилки, но теперь этим путем никто не ездил. Николай и сам старался огибать стороной эту часть леса, опасаясь разбить служебную машину, но теперь вот пришлось.

Ничего, эти горе-спасатели еще ответят ему за все. Он уже заготовил для них целую речь, полную отборной брани. А может, даже получится страсти с городских властей другой автомобиль? Скоро кресло мэра займет новый человек, так отчего бы не напомнить ему о службе егерей? Николай задумался. Было бы совсем неплохо. Он тут же представил себя за рулем новенького внедорожника с кожаными сиденьями и улыбнулся собственным мыслям.

Через дорогу перемахнул крупный олень – просто вылетел из кустов и тут же исчез в темном лесу. Патимов едва не выпустил руль от неожиданности.

– Да чтоб тебя! – крикнул он в приоткрытое окно, но олень уже скрылся из виду.

В этих лесах водилось немало дикого зверья, так что следовало ехать очень осторожно. Того и гляди, кто-нибудь угодит под колеса. Но о какой осторожности могла идти речь, если на этих проклятых рытвинах машина так и подлетала над дорогой? Если так дело пойдет и дальше, он просто расплескает все горючее для катера.

Успеть бы до наступления темноты. Патимову вовсе не улыбалось возвращаться в Клыково ночью, когда видимость почти нулевая. А бросить машину в дремучем лесу он не мог: все-таки казенное имущество. За такое власти города по головке не погладят. Спасателям хорошо: они просто сядут в свой катер и вернутся к яхт-клубу по озеру, а ему еще скакать по ухабам в обратном направлении. Определенно, сегодня не его день.

И вообще в последнее время Николай старался возвращаться к себе до наступления ночи. В сумерках его отчего-то охватывало странное волнение, какой-то безотчетный страх. Будто во мраке таилось нечто, причем далеко не с самыми добрыми намерениями. Патимов знал, что он такой не один. Общаясь с приятелями в «Одноглазом валете», он слышал много странного. Люди рассказывали, что видят что-то или кого-то в темных переулках. Что на улицах города теперь небезопасно, особенно когда ночь вступает в свои права. Он и сам что-то такое видел, чему так и не нашел объяснения, но не стал никому об этом рассказывать, чтобы его не посчитали психом. Даже в его собственном доме по ночам из

подвала и с чердака доносились странные скрипы и шорохи. Его соседи тоже слышали, он догадывался об этом по их напряженным лицам. Но вслух никто ничего не говорил.

Все словно сговорились хранить странный секрет.

Патимов уже ехал вдоль Змеиного озера. Вековые дубы и сосны, вплотную подступавшие к петляющей дороге, заметно поредели. За их толстыми замшелыми стволами уже блеснула водная гладь, в которой отражался серп луны. Николай снова потянулся за телефоном, чтобы позвонить командиру спасательного отряда, и в этот момент поперек дороги рухнуло дерево.

С громким треском огромная осина обрушилась прямо перед капотом машины, и внедорожник врезался в ее шершавый ствол. Патимов яростно чертыхнулся и заглушил мотор. Только этого не хватало!

Застегнув края длинной брезентовой куртки, егерь выбрался из машины и обошел ее кругом, чтобы оценить повреждения. Ничего хорошего: передний бампер основательно помяло, несколько острых сучьев проткнули решетку радиатора. От кромки воды его отделяло несколько больших камней с острыми краями. Свалившееся дерево росло где-то за ними. Патимов приблизился к основанию ствола и разглядел глубокие царапины на темной шершавой коре, а еще оборванные корни, облепленные комьями сырой земли. Егерь опешил. Все это выглядело довольно странно. Будто кто-то, обладающий недюжинной силой, просто уперся в осину и за-

валил ее, вывернув из земли вместе с корнями. А если это случилось всего пару секунд назад... Значит, этот кто-то все еще находится здесь, поблизости.

Николай застыл на месте, пораженный догадкой. Затем медленно огляделся по сторонам. Он никого не увидел. Небо над его головой становилось все темнее, по нему быстро бежали свинцовые облака. Отражение луны в черной воде становилось все четче. Патимов опрометью кинулся обратно к машине, распахнул багажник и вытащил из него охотничье ружье. Рядом лежала вскрытая коробка с патронами. Быстро зарядив оружие, он взял его наперевес и сразу почувствовал себя гораздо увереннее.

Николай захлопнул багажник, и тут, в темных кустах, в нескольких метрах от дороги ему вдруг послышался тихий треск. Николай резко обернулся. Ему даже показалось, что он успел разглядеть какое-то движение в темноте.

– Эй! – крикнул Патимов, скидывая ружье. – Кто здесь?! А ну покажись!

Лет десять назад, когда он только заступил на службу, ему довелось встретить в лесу медведя. Тогда Николай так перепугался, что еле унес ноги, хоть зверь его и не преследовал. Может, и сейчас косолапый решил поозорничать?

Но Патимов тут же отбросил эту мысль. Даже у самого большого медведя не хватило бы сил выкорчевать из земли такое здоровенное дерево.

В кустах громко треснуло еще несколько веток. Патимов

вздрыгнул, едва не выронив ружье.

— Да какого черта?! — выдохнул он, пристально вглядываясь в темноту.

Ему никто не ответил. Двинувшись к кустам, Николай поднял ствол ружья повыше и попытался отодвинуть им пару низко свисающих над дорогой веток.

Внезапно по вечернему лесу пронесся порыв пронизывающего ледяного ветра. Над головой егеря затрещали ветки, посыпалась красная и желтая осенняя листва.

А еще ветер принес странный запах, будто кто-то поблизости распахнул крышку погреба, в который давно никто не спускался. Патимов ощутил затхлую вонь сырой земли, тления и разложения. Его пробрала нервная дрожь.

В кустах прямо перед ним что-то снова треснуло. Затем ветви быстро раздвинулись, и из мрака восстало нечто. Над темными зарослями словно поднялся огромный плешистый гриб темно-серого цвета, покрытый мелкими наростами и редкими пучками мокрых волос. Гриб глубоко вздохнул, а затем распахнул два огромных белесых глаза.

Издав дикий вопль, Николай рухнул на спину, треснувшись затылком о сучковатый корень, торчащий из земли. Ружье с грохотом выстрелило, но заряд ушел в темнеющее небо. Завывая от страха, Патимов быстро перевернулся и на карачках пополз прочь от ужасного видения, раздирая штаны и куртку об острые сучки. По его шее стекала кровь, но он этого даже не замечал.

Треск позади Патимова усилился, что-то неуклюже двигалось за ним следом, приминая ветви.

Николай цеплялся руками за влажный мох, и тот комками выдергивался из многолетнего дерна. Сам того не замечая, он все больше углублялся в лес и вдруг почувствовал под собой ровную поверхность. Исчезли ухабы и рытвины. Патимов вскинул голову и замер, не веря своим глазам.

Из темноты прямо перед ним выступал огромный каменный круг, как бы разбитый на множество отдельных частей. За кругом возвышалось несколько древних языческих идолов. Сам Николай находился на одной из плит, составляющих гигантский фрагмент этого самого круга. Его поверхность зияла большими дырами, напоминающими воронки.

Сзади раздался дикий рев, от которого у Патимова волосы встали дыбом. Ужасная тварь продолжала его преследовать. Это точно был не дикий зверь, а нечто совсем другое!

Николай вскочил и кинулся в густые кусты, разросшиеся вокруг обломков каменного круга, попытался встать, но тут же споткнулся и снова упал, ободрав руки. Выругавшись, он осмотрелся и похолодел – повсюду из зеленого мха торчали десятки маленьких деревянных крестиков, почерневших от времени, покрытых плесенью и паутиной, покрытых выюном. Патимов тут же споткнулся об один из них, почти полностью ушедший в сырую землю. Миниатюрные кресты окружали его со всех сторон.

– Да что же это такое?! – в ужасе выдохнул Николай. За

столько лет лесничества он никогда не бывал здесь раньше, не видел ничего подобного.

За спиной егеря затрещало дерево, его толстый ствол завалился прямо на кромку разбитого каменного круга. Густая крона накрыла ближайшего идола. Патимов обернулся. Только теперь он наконец разглядел своего преследователя – и громко завопил. Но его голос растворился в шуме налетевшего ветра.

Что не так с этими лесами?

Прислушиваясь к тихому шелесту листвы, Димка Трофимов, Карина Кикмарина и Луиза Соловьева шли знакомой тропой через лес к дому у Змеинового озера. Луиза встретила ребят в центре Клыково, когда возвращалась из больницы, где навещала Женю. Ее лучшая подруга по-прежнему лежала в коме после рокового выстрела, и врачи пока не замечали в ее состоянии никаких улучшений. Димка и Карина шли из кафе, и Луиза еле уговорила их отправиться в лес.

— Надеюсь, до одиннадцати успеем вернуться в академию? — сказала Карина, ежась, несмотря на куртку. — Нам сейчас только лишних неприятностей с директрисой не хватало. Сами знаете, что вокруг творится...

– Успеем, не переживай! – заверила ее Луиза. – Просто убедимся, что с Денисом все в порядке. Я давно его не видела в городе, а на мои звонки он почему-то не отвечает. Как бы не случилось чего.

Димка и Карина хитро переглянулись. Оба знали, что Денис Чернокнижец нравится Луизе, да она этого никогда и не скрывала.

– Что с ним может случиться? – спросила Карина.

– После того случая с восковыми куклами дед очень строг с ним, – пояснила Луиза. – Когда мы уходили из лесного дома, он готов был его убить. Я поняла это по его лицу... Знаете, как бывает? Вроде смотришь на человека – милый, добродушный старичок. А взгляд у него такой, что сразу понимаешь, – лучше ему дорогу не переходить.

– Знакомо, – согласился Димка. – Помните профессора Андронати? В жизни бы не подумал, что старикашка способен на такие дикие выходки! В городе до сих пор о нем шепчутся, я сам слышал в «Одноглазом валете»...

Он запрыгнул на толстое бревно, лежащее поперек тропинки, и ствол с треском проломился. Оказалось, что изнутри он давно превратился в труху и кишит червями. Димка растянулся на земле.

– Черт! – выдохнул он. – Это было внезапно!

Карина и Луиза рассмеялись и, подхватив его под руки, помогли подняться.

– При такой способности к телепортации такая неуклю-

жесть, – фыркнула Карина. – Или просто под ноги надо чаще смотреть.

Димка лишь развел руками:

– Уж какой есть. А насчет вашего Чернокнижца... Знаете, у меня не только от его дедушки, но и от него самого порой мурашки по коже бегают. Есть в нем что-то такое... Темное.

– Он же из рода колдунов-чернокнижников, – напомнила ему Луиза. – Гены дают о себе знать.

– Ты с ним поосторожнее, – посоветовал Трофимов. – Кто знает, может, он не только с восковыми куклами экспериментирует?

– Да Денис и мухи не обидит!

– Уже пригласил тебя куда-нибудь?

– С какой стати?! – вытаращила глаза Соловьева.

– Ведь он тебе нравится, – сказала Карина. – Или у вас это не взаимно?

– Что? Вовсе не нравится! – воскликнула Луиза и покраснела так, что предательский румянец было видно даже в сумерках. – Ну... нравится, конечно. Только не в этом смысле!

– Тогда какого лешего мы тащимся к нему в такое позднее время? – резонно поинтересовался Димка.

– Просто я беспокоюсь. А вы ведете себя как две старые сплетницы!

– Ну-ну... – рассмеялся Трофимов.

– А вообще он сказал, что не хочет больше ни с кем встречаться. Какие-то у него там неприятные воспоминания, свя-

занные с прежней девушкой.

– Значит, вы все-таки обсуждали с ним эту тему, – обрadowалась Карина.

– Конечно обсуждали. За кого вы меня принимаете? – буркнула Луиза.

– Хорошо. А то я все думала, когда же ты сделаешь первый шаг.

Они двинулись дальше. Лес вокруг становился все гуще и мрачнее, тропинка петляла между черными стволами деревьев. Дубы, сосны и осины здесь были очень древние, кривые и сгорбленные, покрытые корявыми наростами, мхом и сизой плесенью. Кривые корни торчали из влажной земли, словно лапы гигантских пауков. Ребятам невольно пришли на ум жуткие рассказы об этих таинственных местах, которыми делились иногда ученики «Пандемониума».

– Тот каменный языческий круг, – произнес вдруг Димка. – Он же где-то совсем рядом?

– Верно, – кивнула Карина, глядя себе под ноги. – Гиблое место... Как и вся земля, на которой выстроен дом у Змеиного озера...

– Что не так с этой землей? – спросила Луиза.

– Особняк построен на особом месте, где пересекаются энергетические линии, – пояснила Карина. – Линии силы, как говорила Алиса Василисина. С этими лесами все непросто.

– Оно и видно, – сказал Димка, поглядывая на искривлен-

ные стволы деревьев.

– А еще говорят, когда древние монстры проснутся, они полезут из-под земли именно здесь. В этой части леса.

– Вот оно что, – протянула Соловьева. – Поэтому у Дениса все так легко получилось с ритуалом оживления воскового двойника Ангелины Зверевой. Мне кажется, он сам этого не ожидал...

Договорить она не успела. Ветви над головами ребят за-
трещали от мощного порыва ветра. Где-то недалеко грохнул
выстрел, вскоре раздался жуткий крик.

Все трое замерли на лесной тропе и изумленно перегля-
нулись.

– Что это было? – шепотом спросила Карина. – Мне ведь
не слышалось?

– Хотел бы я, чтобы нам это примерещилось, – простонал
Трофимов. – Откуда этот крик?

– Откуда-то оттуда, – указала Луиза.

Димка тут же исчез, а там, где он только что стоял, с хлоп-
ком сошелся воздух. Луиза и Карина побежали в ту же сто-
рону, на ходу перепрыгивая через корни и стволы повален-
ных деревьев.

Внезапно с левой стороны от тропинки слышался гром-
кий треск. Кто-то быстро пробирался сквозь дикий кустар-
ник, двигаясь параллельно дороге. Девушки, не сговарива-
ясь, тут же ускорились. Кто бы ни неся за ними, встречаться
с ним не входило в их планы. Они бежали, тяжело дыша и

спотыкаясь о замшелые камни, а позади трещало все громче.

В конце концов Кикмарина не выдержала. Она резко обернулась, вскинула руки над головой и громко крикнула. Ветви, повисшие над самой тропой, всколыхнулись и разошлись в стороны, а затем, словно живая сеть, обхватили того, кто преследовал девушек. В полумраке раздался испуганный вопль.

– Ты еще кто? – крикнула Карина, сжимая кулаки.

– Это я... – послышался сдавленный мужской голос. – Денис...

– Что? – изумилась Луиза.

Действительно, присмотревшись, они узнали Дениса Чернокнижца. Выглядел он ужасно: одежда порвана и покрыта мокрой грязью, лицо все в синяках и ссадинах. Он болтался в сети из ветвей в полуметре над землей, сжимая в руке странного вида резной жезл с длинным, узким лезвием.

– Может, уже отпустите меня? – угрюмо поинтересовался он.

Карина шевельнула руками, и ветви расплелись. Денис тяжело брякнулся на ковер из сухих листьев.

– Зачем ты бежал за нами? – спросила Карина. – Мы от страха чуть не спятили!

– Не за вами... А за ним!

– За кем? – удивилась Соловьева.

– Случилось что-то ужасное! Наш лесной дом разрушен. Из-под земли выбралось несколько... Я даже не знаю, как их

назвать! Они проломили пол и бросились на меня, пришлось применить силу. – Он взмахнул жезлом. – А затем они просто исчезли... Разбежались кто куда. А самый крупный потащился в этом направлении! Его будто позвали.

– Там кто-то закричал, – возбужденно проговорила Карина, ткнув пальцем в нужную сторону. – А мы как раз шли в ту сторону. Господи... Неужели монстр, о котором ты говоришь, напал на человека?

– Но что за монстр? – испуганно спросила Луиза.

– Не знаю! – нетерпеливо крикнул Денис. – Но это просто жуть какая-то! Я в жизни такого кошмара не видел! Бежим! Его нужно остановить!

И, выставив лезвие жезла перед собой, Чернокнижец бросился по лесной тропе. Девушкам ничего не оставалось, как последовать за ним.

Вскоре они выбежали на большую поляну, в центре которой виднелся языческий круг из расколотых каменных плит. В темноте смутно вырисовывались силуэты древних каменных идолов, обвитых огромными змеями с разинутыми пастьями.

Карина едва не споткнулась о Димку Трофимова, который почему-то стоял на коленях, упершись руками в сырую землю. Бледный и трясущийся, он смотрел в сторону от ритуального круга. Проследив за его остекленевшим взглядом, Карина испуганно вскрикнула и прижала ладони к губам. Денис громко выругался.

– Опоздали! – выдохнул он, обессиленно навалившись на свой жезл.

Луиза вдруг ощутила, что у нее подкашиваются ноги. Чтобы не упасть, она вжалась спиной в одного из идолов. Сидевший прямо перед ней Димка не отрываясь смотрел на человеческое тело, лежащее в кустах у кромки расколотого круга. Это был мужчина в одежде лесника или егеря. Только у него не было головы.

3

Сила дракона

Тимофей Зверев молча разглядывал гигантский дуб, растущий прямо из скал, оплавленных жарким солнцем диковинного мира. В ветвях дерева, наполовину скрытый узорными листьями, висел огромный гроб, опутанный толстыми цепями. По стенкам древней домовины вились грубо вытесанные узоры в виде змей и каких-то жутких чудищ, их испещряли странные знаки и символы, которых он не понимал. Похожие символы покрывали и четыре толстых стальных обруча, стягивающих гроб. Кольца располагались неравномерно, будто раньше их было гораздо больше. Наверняка двенадцать... Тимофей вдруг ощутил, как по его спине пробежал холодок. И это несмотря на палящую жару, от которой трес-

калась земля под ногами.

Саяна, стоявшая поблизости, с интересом разглядывала Зверева.

– Так, значит, он... там? – шепотом спросил Тимофей, указав на гроб в цепях. – Мой настоящий отец.

– Там, – встряхнула желто-красной шевелюрой огненная ведьма. – Уже много лет. Заключен и скован мощными заклятиями земных магов.

– Расскажи мне... обо всем, – едва слышно попросил парень, не сводя глаз с гигантского дерева.

Крона дуба закрывала половину неба, а мощный ствол, покрытый шершавой корой, был таким толстым, что его не смогли бы обхватить и тридцать человек, взявшихся за руки.

– Наш прародитель, – Саяна перевела взгляд на резной саркофаг, – всегда славился своей хитростью и изворотливостью. Царь лжи, бог обмана, мастер всевозможных интриг... Во все века его боялись и ненавидели именно за это. Также он известен своей любвеобильностью, но это ты и сам прекрасно знаешь. Сложно даже представить, сколько его потомков и сейчас ходят по Земле. Змей, или Дракон, – один из древнейших Первородных, наделенный невероятной магической силой...

– Но все же его смогли победить?

– Смогли, – слегка помрачнела Саяна. – Столетия назад светлые – а их в те времена было слишком много – объединили свои усилия. Древние маги Королевского Зодиака ско-

вали Змея заклинаниями и заперли в этом гробу. Мы уже пытались освободить его и несколько раз были очень близки к цели, но увы... наших усилий оказалось недостаточно. В последний раз, а случилось это почти семнадцать лет назад, Королевский Зодиак сумел не только восстановить древние заветы, но и наложить новые, куда более страшные. На протяжении всех этих лет они не только держат прародителя взаперти, но и пользуются его магической силой, присосавшись к нему, словно мерзкие пиявки!

– Что? – изумился Тимофей. – Как это?

– Они связали его особой магией, – с ненавистью процедила Саяна. – Все эти цепи и кольца, – девушка кивнула в сторону гроба, – не просто так. С помощью этих заколдованных обручей маги Королевского Зодиака вытягивают магическую энергию Огненного Змея, ослабляя его. Они присваивают себе его мощь... И именно поэтому они сейчас так сильны!

– Это правда? – с сомнением переспросил Тимофей. Саяна столько раз его обманывала, что он верил ей только отчасти. – Не думаю, что они стали бы...

– Клянусь тебе! – горячо воскликнула ведьма. – Верхушка мира Первородных все эти годы пользуется темной силой Огненного Змея! Слыханное ли дело? Светлые используют темную магию. И чем тогда они лучше нас?!

– Все еще не верится...

– А ты присмотришься к этим кольцам, – посоветовала Са-

яна.

Тимофей взглянул на ближайший обруч. Кроме крупных узоров и резьбы, он вдруг разглядел символ Скорпиона. Зверев на миг лишился дара речи.

– Убедился? – фыркнула юная ведьма, заметив его замешательство. – Каждое кольцо – заклятие одного из членов Зодиака. Когда-то их было двенадцать...

– Не тринадцать?

– К тому времени Змееносец уже был мертв, – холодно произнесла девушка. – Поэтому лишь двенадцать... Но со смертью каждого из них сила очередного заклятия исчезает и очередной обруч разваливается. С каждым новым убийством колец становится все меньше...

– Вот как?! – Тимофей с трудом сдерживал нарастающий гнев. – Одно из этих колец принадлежало моей матери! Значит, новый Змееносец работает на вас? Исполняет вашу волю?

– Что ты?! – спохватилась Саяна. – Вовсе нет, Тимофей! Мы ничего о нем не знаем, его личность и для нас – загадка! Змееносец преследует исключительно свои собственные интересы. Но он убивает членов Королевского Зодиака, а значит, вольно или невольно помогает нам ослабить силу заклятий. Ангелина Зверева – настоящая легенда... Огненный Змей никогда не позволил бы причинить ей какой-либо вред, ведь он любил твою мать. И она родила ему сына, сильнейшего из всех остальных отпрысков. Да, она состояла в Зоди-

аке, но все же... Думаю, и она когда-то любила его.

– Как это случилось? – нахмурившись, поинтересовался Тимофей. – Каким образом они сумели встретиться, если он много тысячелетий заперт в своем гробу?

– Семнадцать лет назад сила древних заклятий ослабла, как никогда. Дух, астральное тело твоего отца, смог выбраться из саркофага и даже бродить по Земле. Именно тогда он и полюбил твою мать. О, это был бурный роман, но вмешался Королевский Зодиак, и Ангелине пришлось подчиниться их требованиям. Не могла же она в одиночку пойти против своих более сильных коллег. Маги Зодиака одолели нас и наложили на гроб обручи-заклятия...

– Так мать знала, что встречается с Огненным Змеем?

– Думаю, да. Конечно, при встрече он ничего ей не сказал, но она сама догадалась. Позже. Ведь Ангелина всегда была очень умной и прозорливой. Той ночью, когда Змей уже почти вернулся в своем истинном облике, маги Зодиака нас практически уничтожили. И Ангелина принимала в этом участие. Но она сохранила от коллег свою главную тайну – беременность, а затем и секрет твоего появления на свет. Никто ничего не заподозрил, и она сумела спасти твою жизнь. Сейчас, когда сила заклятий слаба, Огненный Змей снова может ненадолго выбраться из заточения. Думаю, очень скоро ты с ним встретишься. Вернее, с его астральным телом.

– Значит, мать тоже пользовалась его темной силой? – по-

трясенно спросил Зверев.

– Ей пришлось, – развела руками Саяна. – В ритуале должны были принимать участие все члены Зодиака. Близицы – знак, наиболее подверженный злу, потому что сложно тьме и свету уживаться в одном человеке. Рано или поздно какая-то сторона обязательно возьмет верх. Твоя мать всю жизнь балансировала на этой острой грани. Между добром и злом, между Огненным Змеем и Королевским Зодиаком. Ты даже представить себе не можешь, на что она была способна.

– Кое о чем имею представление, – хмуро произнес Тимофей, сунув руки в карманы форменных брюк. – Хотя так и не успел выяснить скрытых мотивов ее поступков. Как бы я хотел с ней поговорить... Получить ответы... Я столько еще не знаю.

– Я бы и рада рассказать тебе обо всем, – призналась девушка. – Но многих вещей даже я не знаю.

– Что произошло той ночью в Клыково? Семнадцать лет назад, незадолго до моего рождения? Говорят, погибло множество людей.

– Неизбежные потери с обеих сторон, – ответила юная ведьма. – Но всех этих жертв можно было избежать, если бы Королевский Зодиак не вмешался в ход ритуалов. Они напали на трех шаманов и Верховную Мать Змей в самый неподходящий момент...

– Забавно слышать от тебя такое. Тоже мне невинные жертвы Зодиака! Маги Земли лишь пытались защитить наш

мир от тьмы!

– Хороши защитнички! – язвительно захохотала девушка. – Они не погнушались связать предводителя этой самой тьмы, а затем столько лет выкачивать из него энергию для собственных нужд!

– Этого я тоже не понимаю, – признался Тимофей. – К чему им его темная энергия?

– Ты же в курсе, что на протяжении многих веков Первородные утрачивали свои силы? Нынешние потомки древних мифологических существ не обладают и сотой долей сил своих прадедов. Вот и Королевский Зодиак был лишь горсткой слабых магов, одержимых жаждой всемогущества. По счастливому стечению обстоятельств той ночью им удалось одолеть Огненного Дракона, вот они и решили усилить свои способности за его счет!

– Их нельзя в этом винить. Они делали все для всеобщего блага.

– Вспомни, кем они были! Явно не образец добродетели! Взять хотя бы Ирму Морозову! Она приносила в жертву детей, чтобы продлить свое существование...

– Так ведь ты сама ей помогала! – возмущенно воскликнул Тимофей.

– А что еще мне оставалось делать? – и глазом не моргнула Саяна. – Приходилось исполнять ее приказы, а то она и меня убила бы! А вспомни Алексея Бирулина. Он собственноручно уничтожил шаманов и тогдашнюю носительницу Матери

Змей. А когда его самого изгнали из Зодиака за злобу и алчность, он в отместку предал всех остальных членов тайного круга, сдав тайну их личностей Змееносцу. Чем и положил начало этой жуткой охоте. Так что все они хороши!

– А остальные? Чем провинились они?

– Они все убийцы, хоть и скрывались под масками добропорядочных граждан!

– И моя мать?

– Мне не сосчитать, скольких убила Ангелина Зверева! – заявила Саяна, гордо вскинув голову. – Они с Ирмой Морозовой когда-то были лучшими подругами и даже магическим искусствам обучались у одной и той же ведьмы.

– Иногда мне кажется, что я слышу о совершенно постороннем человеке, – опустил голову Зверев. – Будто я ее и не знал вовсе.

– Члены Королевского Зодиака свято хранят свои секреты даже от самых близких людей.

– И кто же из них станет следующим?

– Не знаю... Но теперь на очереди Лев. Кто скрывается под этой маской, мне неизвестно. Но зато об этом знает Змееносец, кем бы он ни был. А значит, скоро еще один обруч на гробу Дракона будет сбит, и мы приблизимся к заветной цели.

– Что же произойдет, когда слетит последний обруч?

– Гроб откроется. Впервые за несколько тысяч лет. Мы начнем ритуал воскрешения, и Огненный Змей вернется.

Сначала в этот мир, а затем и на Землю!

– Как все произойдет? – полюбопытствовал парень.

– Дракон обретет тело, а его войско вторгнется на Землю, и мир уже никогда не будет прежним. А мы наконец покинем это место. – Она обвела рукой вокруг себя, почти с ненавистью взглянув на обожженные скалы и руины академии за своей спиной. – Знал бы ты, как мне надоел этот мертвый мир! Но мы обречены жить здесь, вне времени и пространства. В промежутке между расцветом этого мира и его скорой гибелью. Именно так наложили заклинания Древние, когда изгнали нас сюда. Наша участь и наше вечное проклятие.

– Но ты ведь приходишь на Землю?

– Могу приходить, но ненадолго. Пока Змей находится в заточении, пребывание на Земле очень быстро истощает меня. Я должна постоянно возвращаться сюда для восстановления сил.

– Время здесь остановлено? – Тимофей покрутил головой, рассматривая бескрайнюю пустыню и оплавившиеся скалы.

– Закольцовано. Когда-то в этом мире обитали золотые драконы... Но эта планета давно погибла, а мне уже не терпится поскорее убраться отсюда.

– Почему же именно на Землю?

– Потому что все мы родом оттуда! Из незапамятных времен, которые сейчас считают эпохой сказок и легенд. Люди объединились со светлыми Первородными и просто вышвырнули нас из нашего отчего дома. Тебе бы такое понра-

вилось?

– Может, вам надо было лучше себя вести?

– Мы лишь делали то, что в нашей природе, – скривилась Саяна. – Волки и лисы всегда охотились на зайцев и белок. Но их почему-то никто не выгоняет с насиженных мест, не выбрасывает в другое измерение! Так чем мы хуже?

– М-да, – протянул Тимофей.

– Неприятно такое слышать? Но ты сам просил меня об откровенности, – улыбнулась Саяна.

– Зачем ты украла матрикул Егора Зверева? – задал свой последний вопрос Зверев.

– Из-за его записей, разумеется! Мы уже давно собираем в нашей академии отпрысков темных Первородных. Тех, кому больше некуда пойти. Тех, кого преследуют из-за того, что непохожи на других. Некоторых ты уже знаешь, с другими только предстоит познакомиться. Всех их я отыскала лишь благодаря матрикулу Егора Зверева. Он оказался уязвимее остальных, поэтому мы и решили напасть именно на него.

– Собираете злодеев, значит... Не хочу я с ними знакомиться!

– Они – будущие солдаты армии, которую тебе предстоит возглавить. Так что это знакомство неизбежно. Но не бойся, ведь они верой и правдой будут служить тебе. Они просто обязаны, ведь это тоже у них в крови.

– Я не боюсь. Пусть они меня боятся, – буркнул Тимофей, вспомнив вдруг о Вещих Сестрах и совершенных ими пако-

стях.

– А вот такой настрой мне нравится, – усмехнулась Саяна. – Покажи им, кто тут главный. Заставь слушать и исполнять свои приказы!

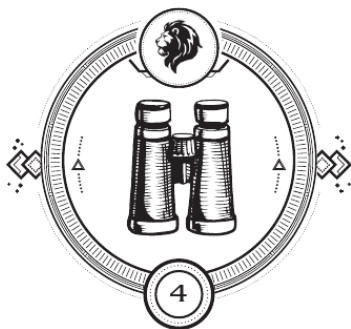
– Но возглавить целую армию... – Тимофей с сомнением покачал головой. – Не знаю, смогу ли я...

– Сможешь! – заверила его юная ведьма, положив руку на плечо Зверева. – Если потребуется, я тебе во всем помогу. А теперь идем. Настало время показать тебе все и познакомить с остальными учениками.

И, шагнув в сторону темной академии, она поманила его за собой.

4

Расколотый круг

Владимир Мезенцев, которого все жители Клыково с завидным упрямством продолжали называть шерифом, приехал на поляну в окрестностях Змеинового озера спустя полчаса после анонимного звонка. Поздним вечером кто-то позвонил на стационарный телефон городского полицейского участка и сообщил об обнаружении обезглавленного тела в лесу. Назвав точные координаты места, звонивший тут же бросил трубку, но Виктор Шилов, дежуривший этой ночью за пультом, сказал, что голос принадлежал какому-то перепуганному до полусмерти подростку.

Немудрено, что неизвестный парень не захотел связывать-

ся с полицией. За прогулки по лесу в такое время ему могло здорово влететь от родителей. Или от руководства закрытой академии, если он учился там. Как бы то ни было, но личность звонившего интересовала сейчас Мезенцева меньше всего. Очередное убийство, снова совершенное при очень странных обстоятельствах, беспокоило его куда больше.

Виктор встретил его у края поляны, огороженной желтыми предупредительными лентами. В свете наспех установленных переносных фонарей шериф увидел большой каменный круг, расколотый на отдельные фрагменты. Между плитами, на которых были выбиты какие-то странные символы, зияли огромные трещины. В земле виднелись глубокие воронки, напоминающие гигантские норы. Уродливые каменные идолы, увитые резными змеями с разинутыми пастьми, красоты картине не добавляли. По спине Мезенцева пробежал холодок.

– Это что еще за чертовщина?! – ужаснулся он.

– Древнее языческое место, – пояснил Виктор, протянув шерифу свободный фонарик. – Капище. Что-то вроде алтаря для поклонения древним богам. Стоит здесь с незапамятных времен. От туристов его прячут, чтобы не растащили по камешку, но многие местные жители о нем знают. Я сам давно тут не был, еще пару лет назад все было такое заросшее, что камней не видно. А теперь, похоже, кто-то содержит его в чистоте. И вот этих идолов я почему-то не помню, – задумчиво добавил молодой полицейский, почесав подбородок. –

Хотя, может, их было просто не видно из-за кустарника?

– И оно всегда такое... дырявое? – поморщился шериф, посветив фонариком на ближайшую земляную воронку.

– Нет! Раньше круг был целый, этакая каменная платформа, не то что сейчас... Тут будто петарды взрывали. Причем очень большие, – подумав, добавил Виктор.

– Да нет, – заметил шериф, освещая фонариком глубокие борозды, тянущиеся из ямы. – Видишь следы? Из этой дыры словно вылез кто-то...

Свет его фонарика заметался по ближайшим воронкам и трещинам. Везде обнаружились похожие следы. Словно множество диких зверей разом выбралось из своих подземных нор, помогая себе острыми когтями.

– Волки? Лисы? Медведи? – предположил Шилов. – Но с каких пор они роют себе такие огромные норы? Нет, тут что-то другое...

– Ладно, мы здесь не за этим, – поежившись, сказал Меценцев. – Где тело?

– Тут. – Виктор поманил его за собой.

Сделав пару шагов, он поскользнулся и едва не провалился в одну из воронок. Владимир едва успел поймать его за руку.

– Осторожнее! – воскликнул он. – Тут и ноги переломать недолго.

– Или головы лишиться, – мрачно добавил Виктор.

– Его опознали?

– Похоже, один из наших егерей. Патимов.

Шериф глухо выругался. Рядом трещали рации других полицейских. Судмедэксперты уже работали. Приблизившись, Мезенцев увидел тело, наполовину скрытое черным пластиком.

– Это действительно Николай? – тихо спросил он.

– Его машину нашли неподалеку... – пояснил Виктор. – Судя по следам, он полз, затем побежал. А что-то ползло за ним.

– Что-то?

– Кто-то, – тут же поправился Виктор. – Тот, кто отгрыз ему голову.

Сердце шерифа на миг замерло, а губы мгновенно пересохла. Громко сглотнув, он подошел еще ближе. На каменных обломках круга виднелись брызги крови и какие-то мутные потеки, напоминающие слезы. Владимир вытащил из нагрудного кармана карандаш, поддел им каплю слизи, осторожно поднес к носу: повеяло тошнотворным запахом гнилого мяса и плесени. Мезенцев тут же отдернул голову.

– Я уже взял образцы, – сообщил ему Виктор. – Дождемся результатов из лаборатории.

– Как же так... – пробормотал Мезенцев. – Я ведь говорил с ним буквально за несколько минут до случившегося... Он вез горячее для спасательной команды.

– Не довез, – хмыкнул Шилов. – Они все еще ждут на берегу озера, я уже отправил им канистры с другой машиной.

— Какой зверь мог это сделать? — холодея, спросил шериф.

— Пока сложно сказать, — пожал плечами его молодой коллега. — Эксперты попозже выскажут свое мнение. По мне, так кто-то вроде крокодила, да только в наших лесах не водится тварь с пастью таких размеров.

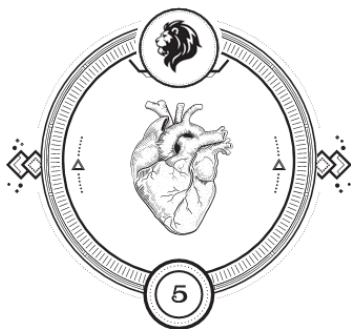
Тут взгляд Шилова упал на воронки в земле. Он сразу осекся и принялся задумчиво чесать в затылке.

А Владимир вдруг вспомнил свой недавний визит в квартиру погибшего Влада Пивоварова и стену в этой квартире, полностью заклеенную вырезками из газет и журналов, фотографиями и компьютерными распечатками. Изучить все внимательно у Мезенцева не было времени, но он видел мельком несколько старинных гравюр, изображающих жутких мифологических чудовищ, нападающих на людей.

Кто знает, по какой причине убитый журналист мог интересоваться этими существами, но явно не просто так. Шериф мысленно отметил, что надо в ближайшее время снова наведаться в квартиру Влада и изучить все более тщательно. А пока... поджимала другая работа.

5

Темная академия

Темная академия и правда была точной копией земного «Пандемониума». Тимофей видел те же корпуса, те же скверы, только не зеленые, а поросшие жухлой травой и сухими кривыми деревьями. Повсюду здесь царили упадок и разложение. Здания были покрыты грибком, паутиной и плесенью, по стенам змеились трещины, многие окна были выбиты, крыши домов местами провалились. Так, наверное, будет выглядеть академия «Пандемониум», если обитатели забросят ее на несколько десятилетий. Тимофей, следуя за Саяной, повернул за угол, и на его глазах от стены столовой с грохотом отвалился приличный кусок. Но никто даже не вышел из здания.

Вскоре им начали попадаться другие ученики. Тимофей видел ребят и девочек в возрасте от десяти до семнадцати лет. Молчаливые и угрюмые, они бродили по академии, подозрительно на него поглядывая. Все ученики носили ученическую форму с изображением сирина на рукаве, и все равно вид у них был какой-то неряшливый. Волосы у многих были выкрашены в угольно-черный цвет, видимые участки тел покрывали многочисленные черные татуировки. Некоторые носили кожаные браслеты и ошейники, покрытые блестящими шипами. Не академия, а какой-то ночной клуб поклонников тяжелого металла. В «Пандемониуме» никогда такого не допустили бы. Тимофей вдруг понял, что уже соскучился по ставшей родной академии.

Попадались ученики, сильно отличающиеся от других. Они даже не были людьми. Например, мимо прошлепал чешуйчатый ящер буро-зеленого цвета, также облаченный в ученическую форму. Пиджак и брюки удалось подогнать по его странной фигуре, а вот обувь так и не подобрали. Ящер покосился в сторону Зверева и хищно осклабился, сверкнув желтыми глазами. У спортзала играла в баскетбол группа странных существ, покрытых шерстью, тощих и долговязых, с длинными конечностями – гораздо длиннее, чем у людей. На головах у некоторых красовались небольшие рога. Играли жестко, не соблюдая правил. Вскоре они сцепились и подрались так, что клочья черной шерсти полетели в разные стороны.

– Согласись, в твоей прежней академии их считали бы изгоями, – шепнула ему Саяна. – А здесь они чувствуют себя как дома.

– Кто они?

– Ящер – истинный потомок рода Горыниных, а эти милые ребята – настоящие лесные духи. Из тех, что когда-то заманивали путников в самую чащу и пожирали.

– Мило. С такими повадками в «Пандемониуме» они точно не прижились бы. Но из-за наклонностей, а не из-за внешности!

– Ты уже забыл, как тебя обзывали монстром? – ехидно ухмыльнулась Саяна. – Сдается мне, судили они исключительно по внешности.

Тимофей умолк, признав, что на этот раз она права. Огненная ведьма повела его дальше, и вскоре Зверев заметил, что их нагоняет Арбогаст. Рыжий монстр, прикидывающийся толстым котом, подбежал к хозяйке и затрусил рядом с ней. Саяна на ходу погладила его по спине, и он громко заурчал от удовольствия. Тимофей на всякий случай отошел от Арбогаста подальше. Он хорошо помнил, как тот едва не освеживал его своими когтями.

Саяна называла по именам встречаемых учеников, но Тимофей не запомнил практически ни одного. Темная академия была для него чужой. Зверев сам не понимал, что он здесь делает. Для чего его сюда привели? Возглавить армию зла? Не так он представлял свое будущее.

Да, в момент пожара в кинотеатре ему просто некуда было идти, поэтому он и шагнул в зеркало вслед за Саяной. Но в тот момент он просто стремился сбежать от всех, а не переходить на сторону тьмы, где каждый встречный, похоже, либо хочет его сожрать, либо возлагает на него какие-то другие надежды.

Среди встречных учеников изредка мелькали знакомые лица. Кажется, когда-то он видел их на улицах Клыково. В кинотеатре, в местном кафе. Значит, они перешли на сторону Огненных волков? Тимофей не ожидал, что здесь собралось столько адептов Дракона. Он уже насчитал больше ста человек.

Из корпуса, где в академии «Пандемониум» располагалась лаборатория Зельеварителей, вышли три девушки. Увидев их, Тимофей застыл на месте. Худенькие, в белых блузках и коротких черных юбках, ярко и вызывающе накрашенные, они выглядели так, будто только что вышли из ночного клуба. Это были Вещие Сестры.

Татьяна Купала, Алика Миронова и их негласная предводительница Сабина Ферез тоже заметили Тимофея. Все трое одновременно одарили его змеиными улыбками.

– Какая приятная встреча, Ликой, – промурлыкала Сабина, приближаясь. – Мы слышали, что теперь и ты здесь...

– Но не ожидали увидеть тебя так скоро, – добавила Татьяна, накручивая на палец длинный черный локон.

– Вы только гляньте на его изумленное лицо. Наверное,

и сам не ожидал, что мы очутимся по одну сторону баррикад? – ухмыльнулась Алика.

Девушки одновременно захихикали, пристально его разглядывая. Их бледные шеи и запястья украшали многочисленные цепочки и браслеты, увешанные оккультными амулетами. Тимофей только сейчас заметил, что Татьяна держит под мышкой толстый фолиант в потертой бархатной обложке. Наверняка один из тех, что они стащили в библиотеке «Пандемониума».

«Основы некромантии», – прочитал Тимофей на корешке книги.

– Мы очень рады, что ты теперь с нами, – промурлыкала Сабина Ферез. – Ты еще в «Пандемониуме» мне нравился...

– Поэтому вы пытались убить мою девушку? – хмуро спросил Тимофей.

– Ой, да ладно! – отмахнулась Татьяна. – Нашел что вспомнить!

– Кто старое помянет, тому глаз вон! – закивала Алика. – Все давно в прошлом...

– К тому же ты сам тогда едва не сжег нас заживо, – встала Татьяна. – Да и вообще вел себя как порядочная сволочь. Так что мы в расчете!

– И все же держитесь от меня подальше, – буркнул парень. – Так будет лучше для всех.

Вещие Сестры одновременно закатили глаза, затем обошли их и, покачиваясь на высоких каблуках, направились к

женскому корпусу.

– Не опасайся их, – сказала Саяна, проводив девиц хмурым взглядом. – Они должны служить тебе и исполнять любую твою волю. А станут возражать – будут наказаны. Дисциплина у нас очень жесткая, а наказания суровые. Поэтому и порядка здесь гораздо больше, чем в твоей бывшей академии.

Тимофей хотел спросить у нее о наказаниях, но тут увидел еще одну старую знакомую. Из-за угла столовой грациозно вышла Даша Киселева, за которой следовали три парня с абсолютно пустыми лицами. Они с обожанием глядели на девушку, не замечая ничего и никого вокруг себя. Даша самодовольно улыбалась.

Тимофей возмущенно фыркнул. Дело ясное. Новые рабы! Заметив Тимофея, Киселева едва не споткнулась. Улыбка словно стекла с ее лица. Видимо, вспомнила, как он ее подпалил в том переулке. Но Даша быстро пришла в себя. Она обворожительно улыбнулась Тиму и даже послала ему воздушный поцелуй.

– И она здесь?! – выдохнул Зверев.

– А где же ей еще быть? С такими-то способностями.

Саяна взяла Арбогаста на руки, и толстяк обнял ее лапами за шею и громко заурчал.

– Ну здравствуй, родственничек, – произнесла Даша, приближаясь к Тимофею. Троица парней неотступно следовала за ней. – Вот и свиделись снова.

Саяна лишь глянула на нее, и Даша испуганно осеклась.

– Что за взгляд? – тут же возмутилась она. – Если бы глазами можно было убивать, я бы сейчас разлетелась на тысячу кусков!

– Иногда я жалею, что не обладаю таким даром. Кто это с тобой? – спросила огненная ведьма, заглядывая за спину Киселевой. – Злыдень, домовый и банник. Ты опять за свое?

– Никого из охранников академии среди них нет, можешь не беспокоиться, – злобно выдохнула Даша. – Не в этот раз...

– Значит, делаешь выводы? Это хорошо, суккуб. Твои способности иногда могут быть очень полезны, но не смей порабощать тех, кто обеспечивает нашу безопасность.

– Вот только не надо мне снова морали читать, – процедила Даша, вздернув брови. – Мне и прошлого наказания хватило! Я теперь к охранникам на пушечный выстрел не подойду!

– Рада это слышать, – кивнула Саяна, поглаживая Арбогаста.

Киселева торопливо зашагала прочь, а троица зачарованных парней засеменила за ней.

– Она снова за старое? – спросил Тимофей.

– Это в ее природе, – пожала плечами Саяна. – Суккуб живет за счет энергии других людей. Порабощает одним поцелуем, затем высасывает из своей жертвы все соки, сохраняя свою красоту и привлекательность. Она здесь как только появилась, тут же очаровала двух охранников. Они да-

же подрались из-за нее. Пришлось наказать мерзавку, чтобы впредь неповадно было...

– Что же у вас за наказания такие?

– Расскажу тебе позже, – отмахнулась Саяна. – А сейчас пора в столовую! Ты небось уже проголодался?

– Есть немного, – не стал отрицать Тимофей.

И они отправились в столовую.

– Так чему же вы здесь учите? – на ходу спросил Зверев.

– В основном навыкам боя и использованию своих способностей при сражениях.

– И только?

– К чему забивать ребятам головы разными точными науками, если им понадобится лишь умение выживать? Здесь главное – сила, а если ее нет – хитрость!

– А если нет ни силы, ни хитрости?

– Тогда я не позавидую этому ученику, – рассмеялась Саяна. – Ты еще увидишь наши тренировки. Они вовсе не похожи на те, какими развлекаются в «Пандемониуме».

Столовая в темной академии оказалась почти такой же, за исключением того, что пища здесь готовилась в огромных котлах, установленных в больших очагах. По ту сторону раздачи полыхал огонь, работники в грязных фартуках, забрызганных странными темными пятнами, зачерпывали варево прямо из котлов, разливали его по глубоким тарелкам и раздавали ученикам. У раздачи толпилось несколько десятков человек. Ботинки прилипали к грязному полу, стены зала,

как и повсюду здесь, затянуло плесенью и паутиной. Тимофею хватило одного взгляда, чтобы у него начисто пропал аппетит.

Еще одним неприятным сюрпризом стало появление Германа Подольского. Когда Тимофей и Саяна направлялись к свободному столу, тот внезапно возник у них на пути. Высокий, тощий, небритый. На щеке Подольского темнела длинная ссадина. Когда он узнал Тимофея, его глаза хищно сверкнули. Саяна в эту минуту отвлеклась – она сделала знак работникам столовой, и те засуетились, услужливо накрывая на стол. А Герман подскочил к Тимофею вплотную и шепнул ему на ухо:

– Как же я рад снова тебя видеть, лохматенький!

Зверев испуганно отпрянул назад. Герман довольно осклабился.

– А он что здесь делает?! – потрясенно выдохнул Тимофей.

– Свежеватель? – обернулась Саяна. Арбогаст на ее плечах громко зашипел, оскалив клыки, и Герман тут же с опаской отодвинулся. – Не так давно он попросил у нас убежища и получил его.

– Вы приютили этого маньяка?!

– Темные Первородные всегда должны держаться вместе. Поэтому мы даем кров каждому, кто нуждается в нашей помощи. Особенно тем, кто скрывается от мести Королевского Зодиака.

– Даже убийцам? – не унимался Тимофей. – Он едва не содрал с меня шкуру!

Герман противно рассмеялся.

– Было дело, – закивал он, безумно сверкая глазами. – Жаль, что все сорвалось...

– Вот видишь? – взвился Тимофей.

Саяна хмуро глянула на Германа, и тот мигом прекратил смеяться и вытянулся по струнке.

– Он пообещал, что бросит свои привычки, – пояснила ведьма.

– И вы ему поверили?

– Мы всем верим, но лишь один раз. Нарушит свою клятву, пожалеет об этом. Огненные волки его просто разорвут.

– Верно, лохматенький! С прошлым покончено. Теперь я – совершенно другой человек.

Сказав это, Герман одарил Тимофея многозначительным взглядом и растворился в толпе учеников. А Саяна потянула Зверева за стол, на котором уже стояли тарелки с едой и бокалы с напитками. Тимофей опасался увидеть жуткую похлебку, которая бурлила в котлах за раздачей, но, к его удивлению, все оказалось не так плохо. На тарелках лежала вареная картошка, куски жареного мяса, зелень. Это мало чем отличалось от его обычного рациона в другой академии.

Тимофей сел за стол и принялся за еду.

Саяна устроилась на соседнем стуле и наблюдала за ним, поглаживая своего кота. Арбогаст блаженно щурился, с его

рыжей шкуры с треском сыпались яркие искры.

Девушка не притронулась к пище, лишь немного отпила из своего бокала и тут же поставила его на место.

– Ну и как ощущения? – спросила она, когда Тимофей опустошил тарелку. – Тебе у нас нравится?

– Будто в другой мир попал, – ответил Зверев.

– Да неужели?! – расхохоталась она. – Знаешь, а ведь я безумно рада, что ты теперь здесь. Все же мы члены одного клана. Я ждала этого с момента нашей самой первой встречи.

– Да уж, незабываемое было знакомство. И давно ты следила за мной?

– Практически с самого твоего рождения. С небольшими перерывами, разумеется. Иногда через зеркала, а иногда и вживую. Я видела, как Ангелина катала тебя в детской коляске в городском парке.

– Сколько же тебе лет? – изумился Зверев.

– Тебе не говорили, что неприлично задавать девушке такие вопросы?

– И все же?

– Ну... Скажем, я немного старше, чем выгляжу. Но это нормально для многих ведьм моего уровня. Мы стареем гораздо медленнее остальных. Особенно в этом мире, где время остановилось. Поэтому нам так завидуют ведьмы с Земли. – Она рассмеялась, но совсем не весело. – Им это просто не дано...

– Так ты и правда ведьма?

– Скорее, жрица, – поправила его Саяна. – Служитель культа и хранительница традиций Клана. Я поддерживаю волков и помогаю Ордену Огненного Дракона. Сейчас моя задача – помочь тебе возвыситься и получить все, что тебе причитается.

– Так я не пленник? – на всякий случай поинтересовался Тимофей.

– Вовсе нет! Ты волен ходить где хочешь и когда тебе заблагорассудится. В пределах этого мира, разумеется... Но гулять здесь особо негде. Выжженная пустыня и руины древних храмов и городов. Прежние обитатели увлекались темной магией и охотились на золотых драконов. Их междоусобицы и привели к гибели этого мира... За пределами академии и сейчас может быть небезопасно, так что лучше соблюдай осторожность и оставайся по эту сторону ограды.

– А если я захочу вернуться на Землю?

– Не получится, – покачала головой Саяна. – Если только ты не умеешь проходить сквозь зеркала.

– А как ты сама это делаешь?

– Особые навыки, – хитро улыбнулась девушка. – Возможно, я покажу тебе. Но позже.

Тимофей отодвинул пустую тарелку и огляделся по сторонам. Добрая половина учеников, находившихся в столовой, не сводила с него настороженных взглядов.

– Кажется, мне здесь не очень рады, – отметил он.

– Не бери в голову. Просто они знают, что ты здесь на осо-

бом положении. Боятся, завидуют. Ты просто держись поближе к Корфу и остальным волкам. Никто из темных первородных не посмеет тебя и пальцем тронуть.

– Постараюсь, – задумчиво протянул Тимофей.

Столовая продолжала постепенно заполняться. Тимофей только теперь понял, что столы здесь расставлены не просто так, а в определенном порядке. И они с Саяной сидят в самом центре зала. Вскоре появились уже знакомые ему Оскар и Миккель, приковылял толстяк Аскетилл, все больше напоминающий Тимофею раздувшуюся жабу. Вошли еще несколько Огненных волков. Саяна называла их имена, и некоторых Тимофей даже запомнил. Пришел и Вернер, а вот Альфа, его брата, Тимофей пока не видел. Из всей этой разношерстной компании парень вызывал у него наибольшую симпатию своим веселым нравом и покладистым характером.

Последним в зал вошел Алексей Корф, как всегда одетый с иголочки, будто только что сошел с обложки модного глянцевого журнала. Зверев лишь краем глаза взглянул на его строгий черный костюм и алую розу на груди, подобранную в одной цветовой гамме с его галстуком. Присутствующие расселись за столами, а Корф опустился на соседний стул рядом с Саяной и похлопал Тимофея по плечу.

– Итак, думаю, вы уже успели познакомиться с нашим особым гостем? – громко спросил он.

Огненные волки обменялись странными взглядами, и это

не укрылось от внимания Тимофея. Аскетилл скорчил недовольную физиономию, как и огромный детина, сидевший рядом с ним. Кажется, его звали Бернارد. Тимофей в жизни не видел таких огромных людей. Почти двухметрового роста, широкоплечий, с огромными ручищами, он едва втиснулся за обеденный стол.

– Наша задача – сделать так, чтобы Тимофей почувствовал себя как дома, – продолжил Корф. – У Прародителя особые планы на его счет, поэтому впереди у нас много интересного... Ну а теперь тост!

Все, сидевшие за столами, подняли стаканы и бокалы. Тимофей последовал их примеру.

– За нового члена нашего братства! – торжественно провозгласил Корф. – За Тимофея Зверева! Пусть его победы станут нашими победами, а его мечты – нашими мечтами! Ура!

– Ура! – грянул хор множества глоток.

Тимофей, не привыкший к такому вниманию, смущенно опустил взгляд.

– Я надеюсь на вашу помощь и уважение, на вашу поддержку нашему новому члену. У Тимофея очень важная миссия, и я хочу, чтобы вы все это знали! По такому случаю у нас небольшой праздник, – продолжал Корф, держа бокал в руке. – Мы совершим вечернюю вылазку в Санкт-Эринбург. В группу войдут лишь лучшие из вас, те, кто чем-либо отличился. Сходим на концерт певца Дамиана... Я знаю, что его

обожает юная часть нашего сообщества...

Не успел он договорить, как со всех сторон раздались восторженные девичьи вопли. Тимофей едва не оглох. Темные или светлые, все они были пока лишь девчонками, увлекались одними и теми же вещами, боготворили одних и тех же исполнителей. Столовая наполнилась оживленным гомоном и радостными криками. Арбогаст на плечах Саяны зашипел и раздулся, превратившись в огромный шар искрящегося меха.

Корф с улыбкой кивнул своим людям и повернулся к Тимофею.

– Тебе у нас понравится, – сказал он. – Вот увидишь.

Ненужные подозрения

Владимир Игоревич Добрынин, Козерог, сидел, закинув ногу на ногу, на удобном кожаном диване в кабинете Егора Зверева. В большом особняке стояла тишина, лишь снаружи доносился шум работающей газонокосилки. Перед наступлением зимы садовник приводил в порядок лужайки.

Добрынин еще не пришел в себя после новости, которую только что сообщил ему Зверев. Новая информация по делу, которое они расследовали уже несколько недель, его просто потрясла. Владимир Игоревич не представлял, что сейчас испытывает сам Егор, сидевший перед ним за своим столом.

– Кларисса была Змееносцем, – в который раз пробормотал Зверев, устало массируя виски. – Ты правда не знал об этом?

– Понятия не имел, – признался Козерог. – Но ведь в тайный круг мы с тобой пришли почти одновременно. А старики тогда уже не посвящали молодежь в свои секреты. Поэтому мне известно ровно столько же, сколько и тебе.

– Ангелина знала, представляешь?! – воскликнул Егор. – И за все эти годы ни словом не обмолвилась! Скорпион сказал, что Ангелина с Клариссой пришли в Зодиак в одно время, еще юными, неопытными ведьмами. А когда Кларисса погибла, Ангелина сохранила все в тайне, как и другие.

– Другие? Все те, кто погиб от руки новоявленного Змееносца? Кто еще из нынешних членов Королевского Зодиака состоял тогда в собрании?

– Скорпион. Личности других он не раскрыл, как я ни просил его об этом!

– Ну еще бы! Мы знаем, что Зодиак в том составе уничтожил Змееносца, который пытался вернуть Огненного Дракона. Выходит, они убили твою бывшую жену. Естественно, они хранят это в тайне. Представляешь? На собраниях Круга ты все это время сидел рядом с убийцами Клариссы!

– Если кто-то из них все еще состоит в Зодиаке, – согласился Егор. – Понятно, почему они молчат.

– Они что, совсем не боятся за свою жизнь?

– Видимо, нет. Уверены, что смогут самостоятельно спра-

виться с убийцей.

– Глупцы! – фыркнул Козерог. – И Скорпион еще требует от нас скорейшего завершения расследования?! При этом не раскрывая всех фактов? Мы ведь не полицейские следователи, в конце концов!

– Когда происходит убийство, в первую очередь ищут тех, кто заинтересован в смерти погибшего. Выясняют их скрытые мотивы.

– Мотивы нам известны. Кларисса спятила и перешла на сторону Огненных волков!

– Сдается мне, это лишь верхушка айсберга. Всех фактов мы не знаем. – Стрелец вскочил и начал мерить шагами комнату. – Поэтому и не представляем, за что ухватиться в своем расследовании!

– Вообще поэтому я и пришел, – тихо проговорил Козерог. – Есть кое-что, что может нам помочь. Помнишь старика Андронати?

– Игорь Сильвестрович, бывший директор музея? – нахмурился Егор. – Пытавшийся убить нашего шерифа?

– Он самый. Это ведь Андронати семнадцать лет назад замуровал в подвале музея мешок с останками Клариссы. Думаю, если хорошенько его прижать, он может рассказать немало интересного.

– Но он ведь скрылся из города. Где нам его искать?

– Птичка на хвосте принесла, что не так уж далеко он успел удрать. Старик лежит сейчас в маленькой больнице на

окраине Санкт-Эринбурга. С переломанными ногами.

– Что?! – изумился Егор. – Как это случилось?

– Он действительно хотел удрать, но в аэропорту его угодрило свалиться с эскалатора. Несколько открытых переломов. За ним ухаживает племянница, которой я недавно звонил, причем совершенно случайно. Девуца довольно простодушная, сразу выболтала все о своем несчастном дядюшке.

– Ты говорил об этом еще кому-то? – заинтересовался Зверев.

– Вовсе нет. Полиции ничего не известно. Даже Скорпион пока не в курсе. Я сразу же поспешил к тебе.

– И правильно сделал! Может, съездим к нему? Прямо сегодня? Не то я с ума сойду от бессилия.

– Поехали, – с готовностью поднялся с кресла Добрынин. – Я только предупреджу руководство академии.

Он хотел сказать еще что-то, но тут дверь приоткрылась, и в кабинет заглянула Анфиса Зверева.

– Вы не хотите чего-нибудь выпить? – вежливо поинтересовалась она. – Чай? Кофе?

Козерог покачал головой:

– Спасибо, Анфиса, в другой раз.

– Очень жаль!

Жена Егора одарила его лучезарной улыбкой и скрылась из виду. Егор лишь удрученно покачал головой. Они вышли из дома и сели в машину Зверева.

– Как ведет себя Анфиса? – поинтересовался Владимир Игоревич.

– Заметно присмирела после всего случившегося. Но это ничего не меняет, – ответил Егор, положив руки на рулевое колесо. – Рано или поздно я все равно с ней разведусь.

– А она об этом знает?

– Мы все обсудили. Но пока тянется эта история с близнецами и исчезновением Тимофея, мне не до того. Голова сейчас забита совершенно другими вещами.

– Понятно, – вздохнул Козерог.

Егор открыл ворота имения с помощью пульта дистанционного управления и вывел машину со двора.

Анфиса, скрывшись за плотной шторой, следила за отъездом мужа через большое окно гостиной. Олег Дубровский расположился в кресле у камина, он просматривал последние новости на своем мобильном телефоне.

– Все последние статьи только о пожаре в кинотеатре да о взрыве яхты Зверева! – гневно бросил он. – А о моем спектакле ни слова! Я столько недель убил на его постановку, и все зря!

– Действительно, – чуть слышно произнесла Анфиса, задерживая штору. – Лучше бы убил кого-нибудь другого!

– Закрой свой рот, – угрожающе прошипел Олег. – Горничная еще услышит!

– Она отправилась за продуктами. В доме сейчас только мы вдвоем. – Анфиса подошла к нему вплотную и присела на

подлокотник кресла. – Может, объяснишь, почему ты бросил все на полпути?

– Что ты имеешь в виду?

– Одна из сестриц бесследно сгинула, вторая лежит в коме. Но есть еще Оксана и сам Егор. Не пора ли разобраться и с ними?

– Ты сдурела?! – Олег вскочил с кресла. – Это вызовет ненужные подозрения!

– Все можно устроить так, что никто ничего не заподозрит, – не унималась Анфиса. – Несчастный случай, авария, да мало ли! Подобное каждый день случается. Машины горят, самолеты падают... Могут и грабители в подворотне прирезать! Егор пока не напоминает мне о разводе, но когда-нибудь снова поднимет этот вопрос! А я не хочу становиться нищей! Только не сейчас.

– Может, тебе стоит быть с ним поласковее? – фыркнул Олег. – Глядишь, изменит свое отношение...

– Думаешь, я не пыталась? Но все без толку! Он по-прежнему встречается с этой сушеной воблой Сухоруковой! Она даже в больницу с ним ходит!

– Зато ты еще ни разу там не появлялась.

– Сейчас речь идет не обо мне! От него нужно избавиться... И чем скорее, тем лучше. Как жена, я должна быть первой в очереди на наследство!

– Не гони лошадей. Все должно идти своим чередом.

– На твоем месте я не была бы так спокойна, – язвитель-

но усмехнулась Анфиса. – Мы даже не знаем, кто из сестер выжил. Если Ирина, она точно не простит тебя. Эта змеюка способна на такое, что тебе и не снилось, уж я-то знаю! А если Лиза... Она сможет разоблачить наше вранье. Я ведь сказала полиции, что сестры отправились кататься на яхте вдвоем. Лиза опровергнет мои слова, и это вызовет подозрения полиции.

– Скажешь, что знаешь все со слов Ирины. Может, это она тебя обманула...

– Верно. Об этом я как-то не подумала, – призналась Анфиса.

– Потому что в нашем дуэте мозги есть только у меня, – злобно произнес Олег.

– Лучше тебе заткнуться и подумать, что предпримем дальше, – оборвала его Анфиса. – Если мы хотим заполучить миллионы Зверевых, все они должны умереть! Эх... Почему нельзя было собрать на той яхте сразу всю семью?!

– Тогда и тебе пришлось бы отправиться вместе с ними, – хохотнул Олег.

– Дурак! – Анфиса ударила его по руке. – Но я говорю серьезно. Займись Егором немедленно! Или я сама им займусь!

Олег мгновенно перестал улыбаться. Протянув руку, он схватил Анфису за шею так резко, что та не успела отскочить.

– А теперь послушай меня, – жестко сказал Олег. – Толь-

ко попробуй что-нибудь предпринять без моего ведома! Я не хочу, чтобы из-за твоей тупости нас обоих посадили. Мы будем следовать моему плану, и никакой самостоятельности. Это понятно?

Анфиса прохрипела что-то нечленораздельное.

– Что?! – злобно переспросил Олег, слегка ослабив хватку.

– Понятно... – испуганно кивнула она.

Дубровский резко отпустил ее, и Анфиса рухнула в кресло, схватившись руками за шею. В ее глазах читался страх. Она никогда еще не видела Олега в таком гневе.

Дубровский сунул телефон в карман джинсов и отправился в свою комнату. А Анфиса еще долго сидела у камина, растирая опухшее горло. Она не понимала, чего он так боится. Несчастные случаи с людьми происходят постоянно! А с Егором им действительно следует поторопиться... Остаться у разбитого корыта Анфиса не собиралась. Наконец она приняла решение.

Дубровский оказался трусом. Значит, ей все же придется взять все в свои руки.

Первая волна

В разгромленном загородном доме Чернокнижцев людей собралось столько, сколько этот особняк не видел за последние лет десять. Василий Глебович примчался из Клыково, как только внук позвонил ему и рассказал о происшедшем. Почти одновременно с ним прибыли директриса академии Елена Федоровна и администратор Лариса Аркадьевна. Следом приехал и Марат Закревский, по счастливой случайности оказавшийся в Клыково. Карина, Димка и Луиза в растерянности сидели на диванчике у стены, разглядывая последствия ужасного погрома. Денис примостился на подоконнике, предварительно смахнув с него битые стекла.

Казалось, в доме не уцелело ни одного окна. Доски пола были выломаны, камин разбит. В стенах и полу зияли большие сквозные дыры. Соловьева украдкой сделала несколько снимков на свой телефон, чтобы показать Алисе Василисиной. Взрослые уже осмотрели особняк сверху донизу и теперь бурно обсуждали случившееся.

– И ты был здесь совершенно один?! – с ужасом переспросил Василий Глебович, порывисто обняв Дениса. – Какое счастье, что ты не пострадал! Я бы никогда себе этого не простил.

– Если не считать этого. – Денис показал на царапины и синяки на своем лице.

– Как все случилось? – обратилась к нему Елена Федоровна.

Луиза, Димка и Карина тут же наострили уши. Ведь Чернокнижец так и не успел сообщить им подробности.

– Я наводил порядок в доме и во дворе, – принялся вспоминать парень. – Дедушка заставил меня в качестве наказания...

Марат Закревский вопросительно глянул на Василия Глебовича, но тот лишь отмахнулся.

– К делу это не имеет отношения, – сказал он.

– Затем началось землетрясение, – продолжил Денис. – Пол местами вздыбился... И здесь, и в мастерской во дворе... А потом начали ломаться доски, появляться дыры, из которых полезли они...

– Они? – повторила Елена Федоровна. – Но кто? Ты можешь их описать?

– Не всех, было слишком темно...

– Погоди, – нахмурилась Лариса Аркадьевна. – Хочешь сказать, они были разными?

– Именно! Некоторые маленькие и проворные, словно мартышки. Но при этом покрыты жесткой броней и шипами. Острые мелкие зубы, горящие глаза. – Денис передернуло. – Они бросились на меня, начали кусать и царапать. Их оказалось несколько десятков... Другие умеют летать. Жуткие твари, покрытые черной шерстью, у них крылья, как у летучих мышей. Они просто вырывались из-под пола и... – Денис показал несколько крупных дыр в потолке. – Вылетали через окна и сквозь кровлю. Но самой жуткой была другая тварь... Огромная, с лысой бородавчатой башкой. Это она вырвалась из дома и рванула в лес... Будто точно знала, куда ей идти. Будто кто-то призывал ее именно туда...

– И ты пошел за ней? – подозрительно прищурился Марат Закревский.

– После того как все остальные разбежались кто куда.

– Но зачем? – не понял Василий Глебович. – Это ведь очень опасно!

– Должен же я был ее остановить! – воскликнул Денис.

Елена Федоровна взглянула на металлический жезл, который парень все еще сжимал в руке.

– Скипетр Макропулоса? – спросила она. – Можно?

Денис молча протянул ей жезл. Она принялась рассматривать изящные узоры, вырезанные по всей длине старинного скипетра.

– Откуда он у вас? – удивленно спросила Лариса Аркадьевна.

– Достался от предков, – ответил Василий Глебович. – Уже много столетий хранится в нашей семье. Предки использовали его для борьбы с монстрами и потусторонними сущностями. Бронзовая рукоять и клинок из чистого серебра.

– Вот он мне и пригодился, – мрачно произнес Денис. – Стоило пырнуть несколько тварей, как они и разбежались. Серебра боятся так же, как и все Первородные.

Елена Федоровна повернула рукоятку жезла, и из его конца выскочило длинное серебристое лезвие, напоминающее штык.

– Что было дальше? – спросил Закревский, зыркнув на притихших учеников академии. – Выто как оказались в окрестностях каменного круга?

– Гуляли, – пролепетала Луиза.

– Далековато от города. К тому же очень странный выбор места для прогулок.

– Мы тут вообще ни при чем! – заявил Димка. – Шли себе, никого не трогали. И тут выстрел, крики... А когда мы прибежали к кругу, тот бедолага уже был мертв.

– Ты появился на месте самым первым?

– Все верно!

– И видел, кто убил его?

– Я видел, как эта тварь убралась обратно под землю, – тихо ответил Димка, опустив голову. – Это было самое жуткое, что я видел за всю свою жизнь.

– На что было похоже чудовище? – спросила Лариса Аркадьевна.

– Сложно сказать... У него огромная голова, а передвигается оно на карачках, словно младенец. Здоровенный жуткий младенец с акульей пастью!

Елена Федоровна застыла со скипетром в руках. Лариса Аркадьевна и Василий Глебович настороженно переглянулись. Луиза громко сглотнула.

– И снова вы в центре событий, – констатировал Марат Закревский. – Это городок маленький, или вы просто привлекаете к себе неприятности?

– Городок маленький, – испуганно произнесла Луиза. – И мы совершенно случайно тут оказались, правда!

– Лучше вам сейчас вернуться в академию, – строго сказал Закревский. – Если что, мы с вами еще пообщаемся. А сейчас поздно уже. Василий Глебович, что будете делать с домом?

– Закрою, что же еще? Ценных вещей тут нет, – ответил Чернокнижец-старший, оглядываясь по сторонам. – К тому же эти твари могут вернуться. Место плохое, да вы и сами об этом знаете...

– Интересно, куда они могли деться? Все эти монстры, – задумчиво произнесла Елена Федоровна.

– Скрылись где-нибудь, – предположила Лариса Аркадьевна. – В лесах либо в горах за Змеиным озером. Как считаете, это первая волна?

– Вполне вероятно, – угрюмо кивнул Закревский. – Восход тьмы, о котором нас предупреждали оракулы. Спящие проснулись. Мать Змей все же пробудила их... Теперь только вопрос времени, когда все остальные выберутся из своих подземных гробниц...

Услышав это, Денис Чернокнижец вытаращил глаза.

– Спящие?! – воскликнула Карина Кикмарина. – Те самые?!

– Ну хватит на сегодня! – строго проговорила Елена Федоровна. – Живо в машину, мы едем в «Пандемониум»! И старайтесь поменьше молотить языком. Спасибо, что хватило ума позвонить в полицию анонимно. Вы и в самом деле привлекаете к себе слишком много внимания, ребяташки. Поосторожнее надо. Случившееся с Женей Степановой ничему вас не научило?

Луиза и Карина тут же помрачнели. Димка понимающе кивнул.

– А потом надо собраться и все обсудить, – сказал женщинам Марат Закревский. – Без лишних ушей. И чем скорее, тем лучше.

Елена Федоровна и Лариса Аркадьевна понимающе кив-

нули.

– Нам тоже нужно все обсудить, – шепнула Карина Денису. – Встретимся завтра в кафе? Мы приведем с собой Алису. Она расскажет, кого именно ты гонял тут своим скипетром.

8

Неизвестность

После обеда Тимофей отправился в свою комнату в корпусе темной академии. Его поселили одного, в отличие от берлоги в «Пандемониуме», где обитали еще и Стас с Димкой. И это было довольно непривычно. В коридорах стояла мертвая тишина, можно было не опасаться, что кто-то вылетит на него из-за угла, размахивая шваброй или битой для лапты. Никто не скандалил и не спускал противника с лестницы. Не мазал врагов по ночам зубной пастой и не выкидывал их из окна. Но Тимофей вдруг поймал себя на мысли, что ему не хватает этого дурдома. В «Пандемониуме» всегда было весело.

Вспомнив о друзьях и соседях по общежитию, Зверев за-

грустил. Но в памяти вдруг всплыла и другая картина. Как все они стояли в той толпе, в горящем кинотеатре, когда его называли монстром и чудовищем. А ведь он только что спас им всем жизни!

Тимофей тряхнул головой, пытаясь избавиться от мрачных мыслей. Потом вышел из комнаты и сразу увидел неподалеку Вернера. Тот сидел на полу, вытянув длинные ноги в драных джинсах поперек прохода, опустив бритую голову. За его ухом, украшенным колечками пирсинга, торчала сигарета. При виде Зверева Вернер с легкостью вскочил.

– Привет, Тим, – глухо произнес он.

Обычно Вернер помалкивал, предоставляя Альфу болтать за двоих, поэтому слышать его голос было довольно непривычно.

– Привет!

– Я спросить хотел... Ты Альфа давно видел?

– Эм... – Тимофей задумался. В последний раз он встречался с Альфом еще в Клыково. – Давно. А в чем дело?

– Не знаю, – ответил Вернер, задумчиво почесывая бритый затылок. – Он куда-то пропал. Перед самым пожаром в кинотеатре вылетел из дома как угорелый. Понесся в «Антарес»... С тех пор я его не встречал. Старшим братьям на него плевать, но я волнуюсь...

– Уверен, что с ним все в порядке, – сказал Тимофей. Ему хотелось на это надеяться. – В случае чего Альф может постоять за себя.

– Это и я знаю, но он вечно носится на своем мотоцикле, как чокнутый. Не попал бы в аварию. После всего, что случилось, он здорово завелся...

– А что случилось? – спросил Зверев. – Я что-то пропустил?

Вернер хотел ответить, но тут на лестнице послышались громкие шаги. В коридоре появились Миккель и Оскар. Рыжий, увидев Тимофея в компании Вернера, настороженно покосился на младшего брата. Брюнет тоже слегка напрягся, но тут же непринужденно улыбнулся.

– Вот вы где, – сказал он, ослабившись. – Хорошо, что обоих застали. Скоро начнется тренировка, и лучше нам ее не пропускать.

– Иду, – тихо буркнул Вернер, опустив глаза.

– Мне тоже нужно там быть? – спросил Тимофей.

– Насчет тебя Корф ничего не говорил, – ответил Оскар. – Но присоединяйся. Чем раньше узнаешь о наших методах обучения молодых бойцов, тем лучше.

И они с Миккелем одновременно усмехнулись. Тимофей пожал плечами и отправился вслед за братьями.

* * *

Перед отъездом в Санкт-Эринбург Егор Зверев решил заглянуть в клыковскую больницу, проведать лежащую в коме дочь. Владимир Игоревич остался ждать его в машине, а

Егор быстро поднялся на нужный этаж. В коридоре он встретил Оксану, которая только что вышла из палаты, где лежала одна из сестер-близнецов.

– Ты плохо выглядишь, – сказала девушка, обняв отца. – Тебе хоть удалось поспать этой ночью?

Осунувшийся и небритый Егор и правда выглядел очень усталым. Он словно разом постарел на несколько лет.

– Практически не спал, – честно признался он. – Слишком много всего навалилось в последнее время. Тимофей исчез... Взрыв... И вся эта неизвестность...

– Неизвестность? – не поняла Оксана.

– Мы ведь до сих пор не знаем, кто из них лежит сейчас в палате. И где другая.

– Тело так и не нашли? – похолодев, спросила Оксана.

Пока не было тела, оставалась призрачная надежда, что сестра все еще жива. Но и она таяла с каждым днем.

– Нет, – покачал головой Егор. – Я недавно общался с Меценцевым. Водолазы обшарили все дно. И уже говорят, что могут и вовсе не найти... В Змеином озере множество подводных течений, к тому же существует огромный провал в подземные пещеры... Он образовался после того случая на заброшенной метеостанции... Тело запросто могло затянуть туда, и, если это действительно произошло, ее вообще никогда не найдут.

Голос его вдруг дрогнул.

– Это все так ужасно, – прошептала Оксана.

Егор обнял ее крепче и погладил по длинным волосам.

– Нам всем сейчас нужно крепиться, быть сильнее. И тогда мы все выдержим.

– А про Тимофея есть какие-то новости?

– Никаких. После того пожара он как в воду канул. Я знаю, что из огня он спасся... Да еще спас всех остальных, судя по слухам. Но с тех пор его больше никто не видел.

Оксана печально вздохнула. Случившееся потрясло ее. Она не понимала, как такое вообще могло случиться. В их доме всегда было столько людей. Шум, гам, веселый смех. Пусть даже громкие скандалы – все лучше, чем гнетущая тишина. Теперь в доме остались лишь Оксана, Анфиса, с которой она практически не разговаривала, и Олег Дубровский. Мрачными безмолвными тенями они слонялись по особняку. И Оксана отчаянно скучала по Лизе и Тимофею.

– Что говорят врачи? – спросил Егор, кивнув в сторону больничной палаты.

– Ничего. Евгения Белявская лишь недавно отсюда ушла. Пока никаких изменений. Она словно просто спит и может очнуться в любой момент.

– Но Лиза это или Ирина? Она ничего не говорила, не бормотала во сне?

– О ком ты будешь горевать больше? – вдруг заинтересовалась девушка.

Егор ненадолго задумался.

– Я не смогу дать ответ на этот вопрос, – признался он. – К

Лизе я уже успел привязаться. Она милая, добрая, веселая... Ирина наделала немало ошибок. Но она тоже моя дочь... Я хочу, чтобы вернулись обе.

– Да, – кивнула Оксана. – Я тоже так чувствую...

– Случилось еще кое-что. Мне ненадолго придется уехать из Клыково.

– Дела киностудии?

– Нет, Королевского Зодиака, – понизил голос Зверев. – Расследование ужасных событий, которые творятся вокруг. Знаю, момент для отъезда совсем неподходящий, но я не могу ничего сделать.

– Ни о чем не беспокойся. – Оксана положила руку ему на плечо. – У меня пока нет съемок. Я буду здесь столько, сколько потребуется. Если что-то изменится, тут же тебе позвоню, – заверила она отца.

– Семья гораздо важнее всех дел, – мрачно ответил Егор. – Но это другое. Гибнут люди, и мы должны это прекратить. Любой ценой.

– Я справлюсь, пап, – заверила его Оксана. – И буду держать тебя в курсе событий.

Егор нежно поцеловал ее в лоб.

– И когда вы успели стать такими взрослыми? – с грустной улыбкой спросил он.

Тебе просто повезло!

Следуя за Миккелем и Оскаром, Тимофей перешел в соседнее здание и оказался в большом мрачном зале, напоминающем огромную пещеру и скудно освещенном несколькими керосиновыми фонарями. Только летучих мышей под потолком не хватало. В «Пандемониуме» здесь располагался спортзал – просторное светлое помещение с большими окнами, закрытыми тонкими, но прочными сетками, чтобы ученики не выбили стекла мячами либо собственными головами, когда учатся левитировать. Здесь же окон не было вообще. На стенах на специальных крючьях было развешено всевозможное холодное оружие. Тимофей разглядел древние ржавые мечи и копья с зазубренными лезвиями, огромные

секиры и тяжелые палицы, длинные ножи и дубины, утыканные острыми гвоздями. Один вид этих смертоносных приспособлений вызывал трепет.

Со всех сторон слышались крики, звуки ударов и звон оружия. В зале проходило сразу несколько поединков, ученики сражались на мечах, шестах, бились цепями и жуткого вида дубинами. Дрались грязно, используя свои необычные способности и различные подлые приемчики. Иногда на одного противника набрасывалось сразу двое или трое человек. Между ними то полыхал огонь, то сверкали молнии, то сыпались искры. Бойцы отшвыривали друг друга с помощью телекинеза и мощных порывов ветра.

– А они не поубивают друг друга? – с опаской спросил Тимофей.

– До сих пор не поубивали, – хмыкнул Оскар, озираясь по сторонам. – Их задача – выжить любой ценой. На поле боя кто станет с ними церемониться?

Тимофею вдруг стало не по себе. Он сразу представил, с кем будут сражаться эти озлобленные мальчишки и девчонки. С его бывшими друзьями из академии «Пандемониум». И драться будут не на жизнь, а на смерть...

На некоторых бойцах была разорвана одежда. Голые участки потных тел покрывали многочисленные ссадины и кровоподтеки. Многие из темных Первородных двигались так быстро, что за ними практически невозможно было уследить. Серьезные противники, что и говорить.

Чуть поодаль сражались взрослые Огненные волки и другие Первородные. Дрались яростно и не менее грязно. Здесь ручьями лилась кровь, слышался треск сломанных костей, раздавались вопли боли и ярости.

– Зачем же калечить друг друга? – невольно поморщился Зверев.

– Это из-за их собственной невнимательности, – пояснил Миккель. – Ничего страшного. В лазарете их быстро исцелят наши ведьмы... А вот память о полученных увечьях останется надолго. И это хорошо. Впредь будут посноровистее.

– А если кому-нибудь голову снесут или конечности отрубят? Они тоже отрастут?

– А вот насчет этого не уверен, – расхохотался Миккель. Но Тимофею отчего-то было не до смеха.

– Альфа и здесь нет? – Вернер крутил головой по сторонам. – Черт! Куда он запропастился?

– Найдется, не переживай, – обернулся к нему Оскар.

Они углубились в зал и вскоре подошли к невысокой деревянной платформе, на которой Огненные волки сражались на алебардах. Двое бойцов, размахивая полутораметровыми древками, оканчивающимися длинными, острыми лезвиями, нападали на громилу Бернарда. Тот ловко отбивал их выпады. Казалось, он даже не устал, в отличие от своих противников, которые едва стояли на ногах.

Наконец Берnard ударил одного из них тупым концом алебарды в живот, и тот свалился с платформы на каменный

пол. А великан, изящно крутанув свое оружие, лезвием вспорот куртку на животе второго. Тот с воплем отшатнулся. Края куртки разошлись в стороны, обнажив жуткого вида рану. Не устояв на ногах, раненый повалился назад и тяжело брякнулся с помоста. Поверженных тут же оттащили в сторону, а Берnard расхохотался и оперся на алебарду.

– Ну? – торжествующе взревел он. – Кто следующий?

– Вернер желает! – выкрикнул вдруг Оскар и вытолкнул младшего брата вперед.

Вернер изумленно на него уставился.

– Чтобы и меня выпотрошили? – прошипел он.

– Вызов принят! – рявкнул Берnard, потрясая алебардой.

– Не собираюсь я драться с этим головорезом, – возмутился Вернер. – Он меня на лоскуты пустит!

– А вдруг тебе повезет? – подбодрил его Миккель. – Любое сражение делает тебе честь, если ты выйдешь из него победителем.

– Да, он больше и тяжелее тебя, – вкрадчиво добавил Оскар. – Но в этом и весь смысл. Никаких правил! Никаких кодексов чести. Главное – свали эту тушу с помоста.

Но Вернер переминался с ноги на ногу, низко опустив голову. Похоже, подобная перспектива его не прельщала.

– Оставьте его в покое, – подал голос Тимофей. – Если он не хочет...

– Да кто его спрашивает? – Глаза Миккеля недобро сверкнули. – Он должен проявить себя! Научиться драться как ис-

тинный боец!

– Я не понимаю. Вы же братья. Почему вы подталкиваете его к неравному бою?

– Наши родственные связи ничего не значат. Он должен быть сильным и свирепым воином. Или его убьют в первой же схватке.

– Ну что там у вас? – прорычал с помоста Бернард. – Лысенький испугался?

– Наш юный гость решил встать на его защиту, – ехидно сказал Оскар.

– Не рановато ли? – гроыхнул великан, размахивая алебардой. – Только появился и уже пытается нарушать наши правила? Он же просто щенок!

– Не слишком уважительно, – тихонько прошептал Оскар, покосившись в сторону Тимофея.

– А с чего мне его уважать? – рявкнул Бернард. – Мы столько лет жили без него! А тут вдруг он объявился, и все должны относиться к нему с особым почтением!

Тимофей почувствовал, как кровь приливает к щекам.

– Мы все тут отпрыски Огненного Дракона! – не унимался великан. – Но Корф пустит нас в расход, не задумываясь. Так с чего такое особое отношение к этому сопляку? Это он-то поведет за собой армию Змея? Не смешите меня! Да он даже алебарду поднять не сможет!

И великан швырнул свою алебарду к ногам Тимофея. Парень едва успел отскочить назад, а иначе она ударила бы его

по ногам. Оружие, подскакивая, с лязгом прокатилось по каменным плитам. В зале воцарилась тишина. Даже Оскар с Миккелем присмирели, испуганно поглядывая на Тимофея.

Зверев понял, что сейчас все зависит только от него. Великан на помосте ждал ответа, и Тимофей решил не отступать.

– Смогу, – твердо сказал он.

Шагнул вперед и одной рукой поднял алебарду с пола. Затем швырнул ее обратно. Бернارد успел поймать ее перед самым своим носом.

– Может, и другую поднимешь? – насмешливо поинтересовался он, выжидающе глядя на Тимофея.

Зверев молча поднял оружие, оброненное одним из предыдущих противников великана, и с легкостью запрыгнул на деревянную платформу.

– Тим, нет! – испуганно выдохнул Вернер.

– Заткнись! – бросил ему Бернارد. – Щенок решил показать зубы? Так самое время ему их вырвать!

И он начал вращать вокруг себя алебарду, все ускоряя движения. Тимофей не успевал следить за ней взглядом. Он уже сомневался в разумности своего поступка, но отступить было поздно. Отказаться от поединка – значило признаться в собственной трусости и беспомощности перед всей темной академией.

Они встретились в центре платформы. Для начала Бернارد врезал Тимофею в живот тупым концом алебарды. Па-

рень крикнул и дернулся назад. Громила размахнулся, описал алебардой большой круг в воздухе и обрушил лезвие Тимофею на голову. Тот чудом успел отразить удар, но едва устоял на ногах. Этот псих, похоже, действительно собирался убить его!

– С ума сошел? – вскрикнул сзади Вернер. – Полегче!

– Пусть покажет, на что способен, – сказал Берnard, ухмыляясь. – Должен же я убедиться, что мальчишка и впрямь что-то из себя представляет!

И он с силой ударил снова. Тимофей рванулся в сторону, и лезвие алебарды вонзилось в пол, где он только что стоял.

– Прекращай, Берnard! – разволновался Миккель. – Шутка не удалась...

– А кто тут шутит?! – взревел великан.

– Хватит! – крикнул Оскар. – Или мне привести сюда Корфа?

Имя предводителя Ордена слегка охладило пыл Берnardа.

– Ладно, – нехотя буркнул он. – Пусть пока побеждает...

– Ну уж нет! – сказал вдруг Тимофей. – Я хочу продолжить!

– Что?! – расхохотался Берnard. – Не верю своим ушам!

– Этот тип наговорил мне такого... Я с удовольствием выколочу из него блох!

– А мне он начинает нравиться, – одобрительно сказал великан.

А Тимофей, вспомнив, чему учил его сэнсэй Канто, нале-

тел на Бернарда, атакуя его короткими рубящими ударами, нанося их то справа, то слева. Громила едва успевал отбивать его выпады. Но вот он изловчился и ударил по ногам. Тимофей проворно взмыл в воздух и перелетел через несущееся лезвие. Бернард, не ожидавший такой прыти, на миг потерял равновесие и слегка покачнулся. Тимофей, оказавшись справа от него, с размаху врезал великану древком алебарды по пояснице. Бернард вскрикнул от боли и резко развернулся.

– Щенок! – яростно бросил он.

Их поединок привлек массу зрителей, у платформы собиралось все больше и больше народу.

– Осторожнее, Бернард, – ехидно заметил Оскар. – Этот щенок может вытрясти из тебя душу!

– Этому не бывать! – прорычал Бернард и снова размахнулся алебардой.

Тимофей теперь соблюдал крайнюю осторожность. Ему удалось вывести громилу из себя, и тот начал совершать ошибки, но все равно он был слишком силен. Если сейчас потерять бдительность, этот монстр просто размажет Тимофея по помосту.

Бернард ударил снова, и парень едва успел отскочить. Лезвие глубоко вошло в пол, и, пока великан пытался его выдернуть, Тимофей перехватил свою алебарду и врезал древком под колени противника. Ноги у Бернарда подкосились, и он с грохотом грянулся на платформу. Помост содрогнулся, и Тимофей сам едва устоял на ногах.

Толпа взорвалась радостными криками, а великан замер на полу, тяжело дыша. Тимофей возвышался над ним с алебардой наперевес.

– Ну? – крикнул Миккель. – Закончи начатое! У нас так положено!

– Драка всегда до крови! – подтвердил Оскар.

– Не собираюсь я его убивать... – Тимофей нерешительно шагнул назад.

Этого хватило. Бернارد проворно вскочил на ноги и подхватил с пола свою алебарду. А затем снова ринулся на него. Размахивая лезвием, он постепенно начал загонять Тимофея в угол.

– Эй! – возмутился Зверев. – Вообще-то я тебя пожалел.

– И сделал большую глупость, – усмехнулся громила.

Внизу Вернер огорченно шлепнул себя ладонью по лбу и покачал головой.

Тимофею пришлось снова вступить в бой. Бернارد с легкостью отмахивался от всех его выпадов. Тимофею не хватало сил, чтобы выбить алебарду из его огромных ручищ. Отразив очередную атаку, он ринулся вдоль кромки платформы, чтобы обойти Бернарда, и тут громила врезал ему в бок. Тимофей покатился по помосту, взыв от боли. Алебарда вылетела из его рук и свалилась с помоста.

Бернارد наградил парня мощным пинком, и Тимофей слетел вслед за своим оружием. Грузно брякнувшись на каменный пол, он задохнулся от боли.

Бернард, злорадно хохоча, прыгнул за ним следом. Тимофей дотянулся до оброненной алебарды и схватил ее, затем резко крутанул вокруг себя. Лезвие ударило по ногам великана, и его штаны окрасились красным. Бернард с криком рухнул рядом с Тимофеем, и от его туши во все стороны брызнули огненные искры.

Тимофей из последних сил встал, покачиваясь, и прижал лезвие алебарды к мощной шее великана. Бернард испуганно замер, распластавшись на полу.

– Тебе просто повезло! – процедил он.

– А тебе нет, – устало ответил Зверев, морщась от боли. – Так что, мне теперь нужно отрезать тебе башку?

– Нет, – сипло прохрипел Бернард. Его глаза испуганно расширились. – Кровь пролилась. Я сдаюсь...

– Черт. – Тимофей мутным взглядом огляделся по сторонам. – Почему зал кружится?

В следующий момент алебарда с лязгом выпала из его рук, а сам он, закатив глаза, рухнул рядом с Бернардом.

Исповедь Андронати

Беглый профессор Игорь Сильвестрович Андронати лежал в небольшой захудалой больнице в пригороде Санкт-Эринбурга. Стрелец и Козерог шагали по узким темным коридорам с грязными обшарпанными стенами, стараясь ни к чему не прикасаться. В таком местечке запросто можно было подцепить какую-нибудь заразу.

Когда они вошли в здание и направились к лестнице, никто их не остановил. Похоже, персоналу было плевать на посетителей, и это говорило не в пользу заведения. Зато, чтобы скрыться от преследования, лучшего места не придумаешь. Никому и в голову не придет искать бывшего директора

кльковского краеведческого музея в такой дыре.

Прежде чем войти в палату, оба скрыли лица под масками. Андронати тут же узнал символы Королевского Зодиака и побелел от ужаса. Старик испуганно заскулил и сжался в комок, с ужасом глядя, как они надвигаются на него. Небритый, исхудавший, лежащий в тесной конуре на старой железной кровати, всем своим видом он вызывал лишь жалость. Но Стрелец не показал старику своих эмоций. Страх развязывает язык куда лучше проявленного к человеку сочувствия.

– Я вижу, вы знаете, кто мы, – глухо произнес Козерог. – Тем лучше. Не придется ничего объяснять!

– Что вам нужно? – просипел Андронати, вжимаясь в серую от времени подушку. – Вы сообщите обо мне в полицию?

– Мы не вмешиваем полицию в дела Зодиака! Проблемы Первородных мы предпочитаем решать самостоятельно.

– Давай так, старик, – устало вздохнул Стрелец. – Ты сейчас расскажешь все, что нас интересует. И мы оставим тебя в покое. Выздоровливай и беги куда глаза глядят. А если станешь увиливать, я лично сообщу Владимиру Мезенцеву, где ты скрываешься. Думаю, он будет рад это слышать.

– Особенно после того, как ты пытался живьем замуровать его в своем сарае, – хмыкнул Козерог.

– Нет! – взвыл старик. – Я все расскажу! Только не надо никому ничего сообщать!

– Речь пойдет о том мешке с костями, – сказал Стрелец. – Мы знаем, что ты лишь исполнял чужую волю. Но кто приказал тебе спрятать останки Клариссы в музей?

– Скорпион, кто же еще?! Глава вашего собрания!

– Старый мерзавец, – гневно бросил Стрелец. – Я знал, что он не говорит всей правды!

– Продолжай, – кивнул перепуганному старику Козерог.

– Я помню все, будто это случилось вчера! – торопливо залепетал Игорь Сильвестрович. – Да и как такое можно забыть? Та женщина... Она была убита где-то неподалеку от города. В Клыково той ночью творилось черт знает что! Мешок с ее телом привез Алексей Бирулин, он же и передал мне приказ Скорпиона! Ослушаться я не мог. С этим трупом что-то было не так... Члены Королевского Зодиака знали, что в музей строится новое крыло. Они хотели скрыть тело, чтобы его никто никогда не нашел. Рисковать было нельзя. Поэтому мне приказали заложить его в строящуюся стену. Если бы не появился призрак, никто бы ни о чем не догадался!

– Что было не так с той женщиной?

– Столько крови! – Старик закрыл глаза руками, будто прямо сейчас видел тот жуткий мешок. – Вся холстина пропиталась насквозь! Ее не просто убили... Некоторые части тела отсутствовали... Бирулин сказал, чтобы я не задавал лишних вопросов, если не хочу проблем с Королевским Зодиаксом. И я просто исполнил их волю!

– Ты знал ее? – спросил Козерог.

– Конечно! Кто тогда не знал Клариссу Звереву? Именно поэтому у меня и возникло множество вопросов, но я побоялся их задать. Бирулин сам привез тело в багажнике, но вытаскивать его из машины, а затем спускать в котлован мне пришлось самому. Они не стали помогать мне.

– Они? – переспросил Стрелец. – Так Бирулин приехал не один?

– С ним в машине сидела женщина, и она рыдала без остановки. Пыталась его в чем-то обвинить, но он отвесил ей такую оплеуху, что она сразу умолкла.

– Ты знаешь ее?

– Конечно. Клыково – город маленький.

– И кто же сидел в машине Бирулина?

– Ксения Соловьева.

Козерог и Стрелец ошеломленно уставились друг на друга.

– А она-то как в этом замешана? – воскликнул Козерог. – Ведь Соловьева никогда не была членом Королевского Зодиака. И даже в молодости не блистала ни умом, ни сообразительностью. Одни вечеринки на уме.

– Когда-то они с Клариссой были лучшими подругами, – вспомнил Стрелец. – Может, ты что-то путаешь?

– Это точно была Ксения, – закивал Андронати. – Я хорошо ее помню. Еще с тех пор, как сам преподавал в академии.

– Что еще тебе известно? – спросил Козерог.

– Ничего! Хотя... На Клариссе было ритуальное облаче-

ние жрицы культа Огненного Дракона. Я не мог допустить, чтобы такой редкий артефакт пропал...

– И что ты сделал?

– Просто снял с нее эти доспехи. Затем привел их в порядок и продал Мастеру Игрушек. Он ведь коллекционер. Заплатил мне столько, что я смог безбедно существовать до самого выхода на пенсию!

– Одевание Верховной Матери Змей все еще у Мастера Игрушек? – удивился Козерог.

– Сейчас уже нет, – вставил Андронати. – Он перепродал его недавно. Насколько я знаю, теперь оно у Огненных волков.

– Ну конечно же, – мрачно хмыкнул Стрелец. – Где же ему еще быть?

– Продолжай! – приказал испуганному старику Козерог.

– Больше особо не о чем рассказывать. Я поместил мешок с телом в стену и заложил его кирпичами. К тому времени они уже уехали. Что теперь со мной будет? Я же не делал ничего предосудительного, только исполнял приказы Зодиака!

– А еще пытался прикончить Мезенцева.

– Он сам виноват! О, господа, этот шериф не так прост, каким кажется. Он слишком дотошный и сообразительный. Сует свой нос куда не следует... И догадывается о происходящем в городе. Вот я и хотел заткнуть ему пасть, да только ничего не вышло! Вы правда не сдадите меня полиции?

– Шериф что-то знает? – удивился Стрелец.

– Да! Он посвящен в некоторые события...

– В последнее время он часто общался с Пивоваровым, – тихо добавил Козерог. – Их видели вместе в кафе и полицейском участке. Может, поговорить с шерифом?

– Сначала пообщаемся с Ксенией Соловьевой, – хмуро сказал Стрелец.

– А что делать с этим? – Козерог кивнул в сторону трясущегося на больничной койке старика. – Стоит ли его отпускать?

Они встали возле кровати, и Андронати испуганно закрыл глаза руками.

– Мы обещали ему, – ответил Стрелец, немного подумав. – Он уже и так наказан... Пусть и дальше живет в бегах.

– Я никогда не вернусь в Клыково! – заверил их профессор. – Даю слово!

Он открыл глаза. Но в палате, кроме него, уже никого не оказалось.

* * *

Очнулся Тимофей в своей комнате. Пока он был без сознания, кто-то перенес его из бойцовского зала в общежитие и уложил на кровать. Придя в себя, Зверев ощутил, что кто-то нежно касается его лба прохладными пальцами.

– Небольшая контузия, – раздался голос Саяны. – Ничего страшного.

– Но этот недоумок Бернард и впрямь мог прикончить его, – сердито сказал Корф. – Если бы это случилось, я бы живьем выпотрошил болвана!

Тимофей открыл глаза.

– А вот и он, – улыбнулась Саяна, присаживаясь на край растрескавшегося подоконника.

У ее ног терся кот Арбогаст, и в его рыжей шерсти мелькали миниатюрные язычки огня. А может, это только показалось? Мало ли что померещится после такого удара затылком об пол.

– Не могу поверить, что ты дрался с этим дуболомом! – строго произнес Корф, стоявший около двери. – Он же за просто мог свернуть тебе шею!

– Он говорил мне разные гнусности. Пришлось заставить его замолкнуть, – выдавил Зверев и закашлялся. Ему в горло словно песка насыпали.

Саяна соскочила с подоконника. На тумбочке стоял графин с водой. Наполнив стакан, она протянула его Звереву, и Тимофей с благодарностью отпил. Арбогаст пристально следил за ним прищуренным взглядом – явно не одобрял присутствия Зверева в темной академии.

– Даже я не пошел бы против этого монстра. – Корф хмуро усмехнулся. – Но нет худа без добра. За вашей дракой наблюдали почти все наши ученики. Теперь никто не посмеет в открытую бросить тебе вызов. Как ты себя чувствуешь?

Тимофей осторожно сел на кровати. Перед глазами боль-

ше не плыло, комната не двигалась.

– Гораздо лучше, – признался он.

Вытянув перед собой руки, он убедился, что они не дрожат. Кожу покрывали многочисленные синяки, но выглядели они так, будто он получил их неделю назад. Раны быстро заживали, и это не могло не радовать.

– Вот и отлично, – удовлетворенно кивнул Корф. – Значит, ты сможешь пойти с нами на концерт Дамиана?

– Конечно! – тут же вскочил на ноги Тимофей.

Ему не терпелось поскорее вырваться из этого странного мира. Пусть хотя бы ненадолго.

– Тогда переодевайся, – улыбнулся Корф. – Через десять минут встречаемся в общей гостиной.

Новое испытание

В стенном шкафу Тимофей обнаружил пару черных джинсов, которые пришлись ему впору, и белую рубашку со стоячим воротничком. На нижней полке стояли начищенные до блеска черные туфли. Кто-то позаботился о его гардеробе. Быстро переодевшись, он поспешил вниз.

Учащиеся темной академии, которым Алексей Корф позволил отправиться на концерт певца Дамиана, уже толпились в гостиной мужского корпуса у большого зеркала, висевшего на стене. Корфа сопровождали Миккель и Оскар, трио Вещих Сестер и Даша Киселева. У самого зеркала стояла Саяна, а Арбогаст с обожанием глядел на нее, развалившись на

потертом диване гостиной. Двух парней Зверев не знал, но они и сами не горели желанием познакомиться. Все сменили ученическую форму академии на повседневную одежду: джинсы, рубашки и кроссовки.

Даша поправляла у зеркала яркий макияж, предвкушая встречу с любимым певцом.

– Я так волнуюсь! – призналась она. – Раньше я могла только мечтать об этом. Я увижу Дамиана, а он увидит меня...

– С какой стати? – спросила Алика Миронова. – В зале почти тысяча человек!

– Думаешь, он разглядит тебя в толпе? – ехидно усмехнулась Татьяна Купала.

– Вероятно, разглядит, ведь мы будем сидеть в первом ряду, – вставил Корф.

Девчонки восторженно завизжали.

– Поверить не могу! – всплеснула руками Даша, едва не выронив тубик с губной помадой. – Он будет совсем близко! Эх, вот бы мне его поцеловать! Он стал бы моим рабом до конца своих дней...

– Размечталась! – ухмыльнулась Сабина.

– А что такого?

– Дамиан – личность известная, публичная, – согласился с Ферез Корф. – Он постоянно у всех на виду. Не стоит так рисковать...

– Ну вот! – насупилась Киселева. – Зачем нужны способ-

ности, если нельзя ими пользоваться?

– Терпение, милая, – спокойно ответил ей Корф. – Когда мир изменится, а на Землю опустится багровая тьма, не только Дамиан падет к твоим ногам. Ты заведешь себе целую армию из послушных рабов!

– Жду не дождусь! – хищно сверкнула глазами Даша.

Тимофей хорошо помнил, как она пыталась поработить его. У нее ничего не вышло, но пару неприятных моментов он все же пережил. Хорошо, что способности суккуба не действуют на сородичей по крови.

По приказу Саяны все подошли к зеркалу, и в руках огненной ведьмы возник странного вида хрустальный куб красного цвета. Пальцы девушки ловко забегали по его стенкам и граням, покрытым сложной резьбой и мудреными письменами, и вскоре куб осветился изнутри. Свечение становилось все сильнее, а затем из центра хрустального куба ударило несколько лучей багрового цвета. Они хлестнули по зеркалу, живыми щупальцами заскользили по его плоскости, и стекло тоже начало светиться изнутри.

– Пора! – скомандовала Саяна, когда по зеркалу, словно по поверхности пруда, пошли круги.

Алексей Корф первым шагнул прямо сквозь стекло. Полыхнула красная вспышка, и он исчез. Остальные последовали за ним. Похоже, им это уже было не в диковинку. Лишь Тимофей немного замешкался. Да, он уже проходил через зеркало. Но не понимал, как это работает. Саяна ободряюще

ему улыбнулась.

– Смелее, Ликой! – сказала она. – Это гораздо проще, чем ты думаешь!

Тимофей молча взглянул на нее и шагнул в зеркало. Юная ведьма тут же двинулась следом. Ледяной вихрь ударил в лицо Звереву, подхватил его, стремительно понес вперед. Оставалось только подчиниться и ждать окончания путешествия. Тимофея обдало холодом, затем сильным жаром, а в следующее мгновение он уже брякнулся на колени на холодный бетонный пол.

Тимофей поднял голову и огляделся. Он вывалился в просторный подземный гараж прямо из зеркальной стены. Остальные тоже были тут и приходили в себя после перемещения, тогда как Корф уже шагал к длинному черному лимузину, блестящему в свете люминесцентных ламп. Стекло у водительского места бесшумно опустилось, и Тимофей увидел мерзкую физиономию Аскетилла, сидевшего за рулем.

– Добро пожаловать, – противно осклабился толстяк. – Никого не укачало по дороге? – добавил он, глядя на посеревшие лица некоторых учеников.

Вещие Сестры быстро пришли в себя и начали восторженно разглядывать лимузин. Сабина потребовала, чтобы Татьяна сфотографировала ее на фоне такого роскошного автомобиля.

Тимофей поднялся на ноги и шумно вдохнул. Головокру-

жение быстро прошло, и он тоже направился к лимузину. Саяна, шедшая позади него, ласково потрепала парня по плечу. Вскоре все забрались в салон, обитый мягкой кожей, и автомобиль плавно тронулся с места.

Когда Аскетилл вывел машину из гаража, Тимофей понял, что они находятся практически в центре Санкт-Эринбурга. Лимузин скользил по ночным улицам, освещенным яркими неоновыми огнями, быстро приближаясь к портовой зоне. Вскоре они остановились на парковке у здания нового концертного комплекса. Стены здания покрывали гигантские афиши с изображением Дамиана.

Перед входом уже волновалась огромная толпа. Корф раздал своим подопечным билеты, приказав держаться вместе, и девчонки радостно заверещали. Парни вели себя гораздо сдержаннее. Члены группы пробрались к входу в комплекс и предъявили контролерам билеты. Миловидная девушка в форме администратора проводила их на VIP-места в ложе, ближайшей к сцене.

Тимофею никогда еще не приходилось бывать на концертах известных исполнителей, а в VIP-ложах и подавно. Публика здесь была холеная, уверенная в себе, дорого одетая в туалеты от известных брендов и сверкающая настоящими драгоценностями. У самого входа в ложу какой-то тип в кожаном пиджаке наступил Даше на ногу и даже не извинился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.